

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№10/2021

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОГО УМО ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

RUDN
university

Олег Александрович Ястребов:
«Безусловно, наша специфика —
это сравнительно-правовые исследования»

Стр. 3

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 10 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

- **ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**
Олег Александрович Ястребов:
«Безусловно, наша специфика — это сравнительно-правовые исследования» 3
- **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА**
Чердаков О.И. Эффективность деятельности частных и государственных образовательных организаций в системе общего, профессионального и высшего образования 5
- **ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**
Трофимова Т.А., Лозина Ю.А., Бантюков И.Б. Цифровизация юридического образования как инструмент повышения конкурентоспособности вуза 9
- **ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ**
Мухин Г.Н. О совершенствовании процесса аттестации высших научных кадров в Республике Беларусь 14
- **ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА**
Кальгина А.А. Дискуссионные теоретико-правовые подходы к трактовке договора международного строительного подряда 19
- **ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА**
Гладких В.И. Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК): почему норма так и не заработала? 23
Дашков Г.В. Критическая масса в криминологической науке 28
Сотов А.И. Исследование электронной переписки путем индексации 33
- **ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
Васильев И.А. Уточнение концепции пирамиды управления в спорте 37
- Перевод аннотаций** 46
- **INTERVIEW OF THE ISSUE**
Oleg A. Yastrebov: “Our specifics is definitely comparative legal research” 3
- **EDUCATIONAL POLICY**
O.I. Cherdakov. The Efficiency of Private and Public Educational Institutions in the System of General, Professional and Higher Education 5
- **ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE**
T.A. Trofimova, Yu.A. Lozina, I.B. Bantyukov. Digitalization of Legal Education as a Tool of Raising Competitiveness of a Higher Educational Institution 9
- **SCIENTIFIC CERTIFICATION ISSUES**
G.N. Mukhin. On the Improvement of the Process of Certification of Higher Scientific Personnel in the Republic of Belarus 14
- **CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE**
A.A. Kalgina. Debatable Theoretical and Legal Approaches to the Interpretation of the International Construction Contract 19
- **ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE**
V.I. Gladkikh. Falsification of Financial Accounting and Reporting Documents of a Financial Institution (Art. 172.1 of the Criminal Code): Why Has the Regulatory Provision Failed? 23
G.V. Dashkov. Critical Mass in Criminology 28
A.I. Sotov. Study of Electronic Correspondence through Indexing 33
- **LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE**
I.A. Vasilyev. Specification of the Management Pyramid Concept in Sports 37
- Translation of annotations** 46

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 01.10.2021.
Номер вышел в свет: 14.10.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg 7, 26/55,
Kosmodanianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing: 01.10.2021.
Issue was published: 14.10.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 10
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчещкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.И., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornyykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

**Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:**

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Олег Александрович Ястребов: «Безусловно, наша специфика — это сравнительно-правовые исследования»

Интервью с ректором Российского университета дружбы народов, заведующим кафедрой административного и финансового права, доктором юридических наук, профессором.

— Олег Александрович, больше года назад вы стали ректором РУДН. Что за это время удалось сделать?

— Год — не такой большой срок, хотя и не маленький. За этот год мы успели разработать программу развития университета на 10 лет. Это внутренняя программа комплексной модернизации, которая у нас состоит из 7 блоков. И еще мы подготовили амбициозную программу для нового проекта — преемника программы «5 ТОП-100» — «Приоритет-2030», она многопрофильная, но основной акцент сделан на НИОКР. Мы выбрали для себя трек научно-исследовательского университета. Нам кажется, что активное участие нашего университета в программе способствовало бы развитию науки в России и во всем мире. Что касается уже произошедших изменений, то за год мы достигли успехов в цифровизации. Мы оцифровали многие процессы управления в университете и создали первый в России университетский многофункциональный центр по аналогии с центром «Мои документы». Раньше в университете было 49 кабинетов, где студенты и сотрудники получали разные справки, согласовывали документы, а теперь все можно сделать в одном месте в режиме единого окна. Можно записываться через сайт или мобильное приложение. Получение услуги занимает в среднем 7 минут. И самое главное — центр работает без перерывов. Я считаю, что это большое достижение, в других российских вузах такого нет. Мы продолжаем трансформировать учебный процесс. Я стал ректором в период начала пандемии. Конечно же, этот год нас сильно ускорил в процессе цифровизации образовательных продуктов. Еще до начала пандемии мы начали разработку цифрового подготовительного факультета, чтобы иностранные студенты могли приезжать уже подготовленные, с хорошей базой русского языка. Наш опыт работы показал, что часто родители иностранных студентов боятся отпускать ребят из-за серьезного языкового барьера, сложности изучения русского языка. И когда они не знают слова «аптека» и не знают, как сказать, что у них болит живот, или как обратиться в полицию, они испытывают сильнейший стресс. Раньше студенты приезжали в РУДН, в течение года изучали русский язык на подготови-

тельном факультете и только потом шли учиться по специальностям — на юристов, физиков, врачей и так далее. Сейчас мы создали цифровой подготовительный факультет, чтобы подготовить их к приезду в Россию. Дистанционное обучение обходится дешевле, но при этом позволяет изучить русский язык так, чтобы начать учиться профессии. Уровень владения русским языком достаточен, чтобы обратиться в поликлинику, познакомиться с новыми друзьями и, конечно же, осваивать дисциплины. Пандемия лишь ускорила процессы цифровизации образования. Еще одним достижением за прошедший год стало создание кластера трансляционной медицины с несколькими лабораториями, в том числе лабораторией развития мозга и высших достижений, клеточными лабораториями. Это основное, что нам удалось сделать за год.

— На юридическом факультете всегда очень большой конкурс на одно место, с каждым годом он меньше не становится. Скажите, на что обращается внимание при поступлении, кроме баллов ЕГЭ, для российских студентов, и какие критерии отбора для иностранных граждан?

— Для иностранных граждан мы — открытый вуз. Среди поступающих к нам иностранных граждан есть три категории: студенты, поступающие по квоте Российской Федерации, студенты, поступающие на контрактной основе, и очень талантливые ребята, которых мы отбираем по результатам международных олимпиад. Для обучающихся на контрактной основе мы используем французскую систему: иностранный гражданин зачисляется по результатам собеседования или тестирования. Мы даем возможность попробовать учиться каждому.

Что касается россиян, то уровень результатов ЕГЭ наших абитуриентов уже много лет не ниже 300 баллов. Уже не первый год почти все бюджетные места получают победители и призеры олимпиад, общий конкурс составляет порядка шестидесяти человек на одно место. В этом году наименьший балл по ЕГЭ составил 302 балла. Но мы решили поддержать ребят и тем, у кого результаты ЕГЭ были от 290 баллов и выше, предоставили «образовательные гранты», то есть стопроцентную скидку на контракт.

Юриспруденция всегда была одним из самых востребованных направлений в нашем университете. Эта специальность существует в РУДН уже 60 лет, с момента открытия университета. Тогда это был факультет экономики и права и один из немногих факультетов московских вузов, куда можно было поступить на юриспруденцию после школы. Мы гордимся своей серьезной научной юридической школой и видим, что с каждым годом интерес к ней растет.

— В чем особенность преподавания юриспруденции в РУДН по сравнению с другими вузами?

— Безусловно, наша специфика — это сравнительно-правовые исследования. В большинстве вузов такие предметы, как административное право зарубежных стран, финансовое право зарубежных стран, конституционное право зарубежных стран, часто являются дисциплинами по выбору, а у нас они обязательны. И времени на них уделяется не меньше, чем на административное или финансовое право России. Большой процент наших выпускников продолжает обучение в аспирантуре, мы стараемся с первого курса готовить студентов к научным исследованиям. Сейчас исследовательское направление является в юридическом институте РУДН приоритетным.

— Как изменилось ваше отношение к преподаванию с того момента, как вы стали ректором?

— Преподавал, преподаю и буду преподавать по понедельникам административное право у студентов второго курса. Никогда от этого не откажусь.

— Насколько, по вашему мнению, нужно быть на одной волне со студентами? И где должна проходить грань между строгим и нестрогим преподавателем?

— Грань — это внутренняя культура, внутренняя порядочность. Конечно же, университет должен чувствовать изменения в молодежной среде. Мы должны понимать их интересы, их проблемы, должны ориентироваться в их субкультуре. Нужно быть с ними на одной волне, чтобы состоялся диалог. Если студентов не слышат и не понимают, они это чувствуют, возникают барьеры. А барьеры нужно преодолевать, чтобы обучение было эффективным.

— Вы стали инициатором создания группы на юридическом факультете с изучением японского языка. Чем обосновано такое нововведение?

— Запросами студентов. Мы всегда стараемся откликаться на их просьбы. Я был очень рад, когда студенты захотели изучать этот редкий язык. Понятно, что это не массовый набор. Такие малочисленные группы могут быть убыточны для университета. Но для университета такого уровня это показатель престижа, показатель возможности дать новые знания и быть гибкими. Я всячески поддерживаю изучение редких языков в РУДН.

— Как человек, ставший доктором наук в 29 лет, поделитесь мнением: стоит ли современным студентам идти в аспирантуру и почему?

— Аспирантура сейчас третий уровень образования. И он важен, потому что кроме научных исследований он позволяет получить новые навыки — коммуникационные, педагогические, организационные. Аспирантура нужна обязательно.

Но даже если ты видишь себя в профессии адвоката, судьи, то аспирантура очень поможет структурировать знания и погрузиться в предмет. Всем, кто хочет реализоваться в профессии, я советую защитить кандидатскую диссертацию.

— Как вы считаете, образовательный процесс какой из сфер права нуждается в преобразованиях?

— Практические навыки. Сейчас кафедра практической юриспруденции достаточно популярна. Я считаю, что она нужна в юриспруденции. Кроме того, очень важны для юриспруденции информационные технологии. Развитие информационного права стремительно ускоряется, а в преподавании мы не всегда успеваем за этим развитием. И сейчас юридические процессы становятся все более публичными, поэтому так важно преподавать риторику. На эти важные составляющие юридического образования обращают внимание не во всех вузах.

— РУДН — это большая площадка для международного обмена опытом, для организации зарубежных стажировок. Насколько важен для будущего юриста опыт работы за рубежом?

— Во-первых, ты никогда не знаешь, что с тобой будет завтра. И любые навыки и компетенции, которые ты можешь получить в вузе, даже если ты считаешь, что они пока тебе не нужны, могут стать чрезвычайно важными через пять или через десять лет. Это умение работать в международной команде, умение работать с законодательством различных стран, с различными правовыми культурами. Это дает то конкурентное преимущество, которое будет выделять сильного выпускника хорошего вуза среди других его коллег.

— Какие формы контроля знаний должны быть в современном юридическом образовании?

— Первым условием качества образования, на мой взгляд, должно быть то, что контролировать знания должны не те, кто их давал. К концу текущего учебного года весь состав государственных комиссий будет состоять из внешних специалистов на 100%. Ни одного преподавателя на заседаниях государственных комиссий не будет. Это — внешняя независимая экспертиза знаний выпускников. И к этому мы будем стремиться.

*С уважением и благодарностью за беседу,
редакция Издательской группы «Юрист»*

Эффективность деятельности частных и государственных образовательных организаций в системе общего, профессионального и высшего образования

Чердаков Олег Иванович,
проректор по научной и инновационной работе
Международного юридического института,
доктор юридических наук, профессор
olegmui@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о неравном положении частных образовательных организаций в процессе проведения различного рода мониторинговых процедур из-за сложно реализуемых критериев оценки эффективности их деятельности. Предлагается решение данной проблемы. **Цель.** Обсуждение эффективности деятельности частных и государственных образовательных организаций при подготовке обучающихся в системе общего, профессионального и высшего образования.

Методология: в процессе исследования использованы общенаучные методы: анализа; синтеза; обобщения, позволившие выявить специфику деятельности частных и государственных образовательных организаций в системе общего, профессионального и высшего образования, систематизировать накопленные знания, сформировать научную позицию.

Выводы. В современных реалиях необходимо изменить сложившийся подход к оценке эффективности подготовки кадров в системе образования с учетом кадровых потребностей в сферах экономики с использованием новых технологий. Предлагается установить базовые критерии оценки качества подготовки обучающихся, используя две группы показателей: обобщенные и частные показатели, отражающие уровень качества и эффективность. Они позволят раскрыть содержание основных и вспомогательных процессов.

Научная и практическая значимость. Статья направлена на изменение отношения к частному образовательному сектору, сложившейся образовательной парадигме в сфере подготовки обучающихся с целью обновления традиционной схемы мониторинга качества знаний и оценки эффективности деятельности образовательных организаций.

Ключевые слова: образовательная деятельность, частная образовательная организация, эффективность образовательной деятельности, система общего образования, система профессионального образования, система высшего образования, мониторинг.

Понятие эффективность выражает соотношение между достигнутыми результатами и затраченными на их достижение ресурсами, оно фиксирует результативность деятельности образовательной организации. Эффективность подготовки кадров частными образовательными организациями, так же, как и государственными, оценивается несколькими заинтересованными субъектами: работодателем; потребителем образовательной услуги — обучаемым; его родителями; профессиональным сообществом.

Государство, как одна из заинтересованных сторон, разработало систему критериев (показателей) эффективности функционирования образовательных организаций, которая нашла отражение в различных методиках, рекомендациях, мониторингах. В соответствии с действующим российским законодательством органам управления образованием предоставлено право контролировать образовательные организации, применяя различные системы оценки качества и эффективности их деятельности.

Система общего образования

В 2021 г. были подготовлены «Методические рекомендации по организации и проведению оценки механизмов управления качеством образования органов местного самоуправления муниципальных районов, городских и муниципальных округов и иных органов, реализующих данные полномочия»¹. По мнению разработчиков, рекомендации должны способствовать развитию управляемости системой общего образования за счет привлечения муниципальных органов власти к решению задач в области повышения эффективности образования.

Устоявшаяся практика управления муниципальными образовательными системами, ориентированная на обеспечение инфраструктурных потребно-

¹ Методические рекомендации по организации и проведению оценки механизмов управления качеством образования органов местного самоуправления муниципальных районов, городских и муниципальных округов и иных органов, реализующих данные полномочия. URL: <https://sudact.ru/law/pismo-rosobrnadzora-ot-20042021-n-08-70-o/metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-i/> (дата обращения: 12.05.2021).

стей в условиях технологической трансформации экономики, утратила актуальность². Она тормозит процесс реализации национального проекта «Образование», а соответственно, продвижение российских образовательных организаций в десятку лучших в мире. Поэтому требуется изменение системы управления общим образованием и внедрение инновационных технологий.

По существу, в методических рекомендациях прописан алгоритм повышения эффективности подготовки обучаемых. Это обеспечивает единство подходов и требований к определению эффективности деятельности управленческой вертикали и способствует установлению рабочих связей между региональными и муниципальными системами управления качеством образования.

В рекомендациях установлена оценка по двум показателям — механизмам, представленным в виде восьми направлений (систем). По результатам проведения оценки разработчики предложили установить максимум — 902 балла.

Система оценки интегрировала две группы критериев:

а) механизм управления качеством образовательных результатов, который включал: 13 баллов за развитие профессиональной ориентации школьников; 7 баллов за деятельность со школами с высокими результатами обучения или работающими в некомфортных условиях; 17 баллов за качество подготовки обучающихся; 16 баллов за стимулирование талантливых детей и молодежи.

б) механизм управления качеством образовательной деятельности, определивший: 9 баллов за развитие дошкольного образования; 17 баллов за воспитательную деятельность; 11 баллов за профессиональную подготовку и переподготовку педагогических работников; 10 баллов за эффективную работу руководителей школ.

По результатам анализа показателей муниципалитетам предлагалось подготовить рекомендации на базе успешных практик.

Органы местного самоуправления, участвующие в управлении образовательными системами, по мнению разработчиков методических рекомендаций, должны повысить эффективность подготовки обучаемых за счет сбалансированного развития инфраструктуры системы образования во всех регионах страны. Реализация национальных проектов «Образование» и «Демография» направлена на создание новых мест в школах и детских садах, и в этой связи важно не допустить неэффективного распределения ресурсов. Таким образом, мониторинг эффективно-

сти подготовки обучаемых отражает возможности региональных структур реализовывать различные стратегические задачи за счет подготовки кадров, необходимых для нужд региональных экономик.

Система профессионального образования

В 2020 г. Министерство просвещения Российской Федерации выпустило информационный бюллетень о результатах мониторинга качества подготовки кадров образовательными организациями, реализующими образовательные программы среднего профессионального образования³.

Основная задача мониторинга сводилась к всестороннему анализу реализуемых образовательных программ в системе среднего профессионального образования. Помимо этого, ставилась задача определить эффективность деятельности вышеуказанных организаций по подготовке кадров с целью их ранжирования.

Мониторинг проводился в 3252 государственных и частных профессиональных образовательных организациях и 598 филиалах (кроме образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также организаций, не предоставивших сведения в рамках мониторинга)⁴.

Основная масса студентов обучалась по программам среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных организациях. Всего — 2875 тыс. человек (92,6% от общей численности студентов)⁵.

В частных образовательных организациях обучалось 230 тыс. человек. В сравнении с предшествующим отчетным периодом доля численности обучающихся в частных образовательных организациях возросла с 6,5% до 7,4% от общей численности студентов⁶. Из общего количества обучающихся 85,7% получали образование по очной форме обучения».

Подготовка по перспективным и востребованным на рынке труда профессиям на базе среднего профессионального образования проводилась в 2033 профессиональных образовательных организациях в 85 субъектах страны: Республика Башкортостан — 87; Свердловская область — 64; Нижего-

² Там же.

³ О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2020 году. Информационный бюллетень. М.: МИРЭА — Российский технологический университет, 2020.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Ежегодный доклад о результатах Мониторинга качества подготовки кадров в Российской Федерации. URL: https://open.edu.gov.ru/files/reports/doklad_monitoring_2019.docx (дата обращения: 04.04.2021).

родская область — 63; Ростовская область — 62; Московская область — 58; Челябинская область — 58.

Общее количество обучающихся по профессиям и специальностям ТОП-50 в профессиональных образовательных организациях составляло 350 993 человека⁷.

Показатели эффективности образовательной организации отражали систему критериев мониторинга 2020 г., направленного на выявление качества кадровой подготовки, выделяя в первую очередь: качество образовательного процесса; качество подготовки выпускников; международную деятельность; материально-техническую инфраструктуру; соответствие кадрового состава требованиям ФГОС; социальную ответственность; финансово-экономическую работу; трудоустройство выпускников⁸.

По результатам мониторинга были выявлены региональные кадровые потребности на рынке труда в соответствии с распределением контингента обучающихся в (тыс. чел.): «малый бизнес и сфера услуг — 1264,8; организации, оказывающие социально значимые услуги (здравоохранение, образование, обеспечение безопасности и правопорядка) — 683,5; крупное производство — 762,1; градообразующие предприятия — 312,5; спорт высоких достижений — 10,9; учреждения культуры — 71,5»⁹.

Полученные результаты мониторинга отражают эффективность подготовки кадров в системе среднего профессионального образования в регионах. Они позволяют определить тенденции в сфере формирования региональных кадровых потребностей на ближайшую и долгосрочную перспективы. Представленная информация дает возможность органам управления средним профессиональным образованием принимать адекватные управленческие решения на федеральном и региональном уровнях.

Система высшего образования

Эффективность подготовки кадров в системе высшего образования определяется в соответствии с показателями, установленными для федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, определенных приказом Ми-

нистерства № 475 от 24 марта 2020 г.¹⁰ Данный документ фактически распространяется и на частные образовательные организации.

В соответствии с ним, в качестве критериев оценки эффективности деятельности высших образовательных организаций выбраны следующие. **Качество образования:** средний балл единого государственного экзамена студентов, принятых по его результатам на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами; удельный вес численности обучающихся (приведенного контингента) по программам магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре, интернатуре, ассистентуре-стажировки в общей численности приведенного контингента обучающихся по образовательным программам высшего образования¹¹.

Международная деятельность: удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент)¹².

Научная деятельность: темп прироста доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника; число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science или Scopus, в расчете на 100 научно-педагогических работников за год, предшествующий году отчетного периода; количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science или Scopus, в расчете на 100 научно-педагогических работников¹³.

Финансовая деятельность: темп прироста поступлений из средств от приносящей доход деятельности; качество финансового менеджмента (индекс); доля педагогических работников из числа

⁷ Там же.

⁸ Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, по организации работы педагогических работников, осуществляющих классное руководство в общеобразовательных организациях. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74073067/> (дата обращения: 04.04.2021).

⁹ Там же. С. 7.

¹⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 марта 2020 г. № 475 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564859636> (дата обращения: 23.05.2021).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

профессорско-преподавательского состава, средняя заработная плата которых по итогам календарного года составляет 200% и более от средней заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации¹⁴.

Перечисленные критерии позволяют выявить эффективные образовательные организации по показателям, которые для многих частных образовательных организаций реализовать не представляется возможным в силу объективных причин.

Например, по показателю «международная деятельность» удельный вес численности иностранных студентов в частном образовательном секторе незначителен по сравнению с государственным. Этому есть объяснение, зарубежные студенты, как правило, не знают частные образовательные организации, ведущие образовательную деятельность в субъектах Российской Федерации.

По показателю «научная деятельность» доходы от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника частная образовательная организация в большинстве случаев не может получить в силу сложившейся практики нежелания государственных организаций сотрудничать с частными образовательными организациями.

По показателю «финансовая деятельность» в частных образовательных организациях приносящая доход деятельность практически не осуществляется, так как государственные организации не имеют возможности заключать соответствующие договоры с частным образовательным сектором.

Выводы. Частный образовательный сегмент высшего образования по существующим критериям оценки эффективности образовательной деятельности высшего образования поставлен в неравные условия с государственным образовательным сектором высшего образования. Это накладывает

определенные негативные отпечатки на его деятельность.

Показатели эффективности подготовки кадров необходимо корректировать с учетом реализации потребностей экономики. В современных реалиях организация мониторинга эффективности высшего образования базируется на общих принципах, определенных действующими образовательными стандартами высшего образования на территории Российской Федерации.

Мониторингу качества образования подвергаются такие объекты как: система управления образовательной организацией; структура подготовки обучающихся; правовое регламентирование образовательного процесса; качество обучения по отдельным образовательным программам; уровень подготовки кадров; состояние материально-технической базы; методическое и научное обеспечение; информационно-образовательная среда; воспитательная деятельность; финансовая устойчивость; уровень предоставляемых образовательных услуг.

В современных реалиях необходимо изменить сложившийся подход к оценке эффективности подготовки кадров в системе образования с учетом кадровых потребностей в сферах экономики с использованием новых технологий. Предлагается установить базовые критерии оценки мониторинга, используя две группы показателей: обобщенные и частные показатели, отражающие уровень качества и эффективность. Они позволят раскрыть содержание основных и вспомогательных процессов.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что мониторинг качества образования способствует определению существенных показателей, отражающих: специфику и качество реализации образовательных программ; доступ к образовательным технологиям; качество обучения; развитие способности к самостоятельной деятельности; психологический климат в образовательной организации и другое.

¹⁴ Там же.

Уважаемые читатели!

Редакция Издательской группы «Юрист» заинтересована в расширении интереса к нашим изданиям, увеличению объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших журналов за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов
Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/>
и выбрать интересующий Вас журнал

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-10-9-13

Цифровизация юридического образования как инструмент повышения конкурентоспособности вуза

Трофимова Татьяна Александровна,

доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат философских наук, доцент

tt.bit@mail.ru

Лозина Юлия Александровна,

заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

1612ulia.l@mail.ru

Бантюков Игорь Борисович,

заместитель начальника кафедры огневой подготовки

Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат юридических наук

topgun241965@mail.ru

Цель. Поставлена проблема выявления роли цифровизации в системе образования и подготовки юридических кадров в связи с тем, что дистанционное обучение получило неоднозначную оценку среди услугодателей и услугополучателей конечного продукта. Кроме того, переход на инновационное обучение ставит перед профессорско-преподавательским составом образовательной организации задачу не только перехода на онлайн-обучение, но и сохранения качественной подготовки специалистов для работодателя. В связи с этим предпринята попытка выявления некоторых причин и условий, способствующих в условиях цифровизации повышению качества образования, от которого напрямую зависит конкурентоспособность вуза.

Методология: в основу методологии статьи положено исследование нормативных документов и аналитических материалов, статистических данных, посвященных изучению цифровизации образования, анализируются цифровые компетенции в профессиональном образовании. Методом логико-смыслового моделирования выявлены положительные и отрицательные стороны перехода процесса обучения в режим онлайн.

Выводы. На основе проведенного анализа выделены проблемы, решение которых перспективно отражается на качестве образовательной услуги и повышении конкурентоспособности вуза.

Научная и практическая значимость. Статья направлена на исследование и осмысление некоторых проблем, стоящих перед образовательными организациями высшего юридического образования в условиях цифровизации; их выявление, анализ причин и условий возникновения будут частично способствовать развитию и совершенствованию нормотворчества и правоприменения интерактивных технологий в образовательной среде, повысят качество образования и отразятся на конкурентоспособности вуза.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, цифровые технологии, цифровые компетенции, профессиональное юридическое образование.

Научно-технический прогресс открывает все новые перспективы в тех сферах, которые имеют прямой выход на практическую деятельность человека. Эти научные успехи порой создают нестандартные ситуации, усиливающие морально-этические и правовые проблемы. Особое значение в современном обществе получили проблемные вопросы применения цифровых технологий в деятельности людей. Рассмотрим более подробно одно из направлений технико-технологической модернизации в системе образования. Так, принципы приоритетности и светского характера образования в государственном и муниципальном образовательных учреждениях, сформированные в Федеральном законе «Об образовании в

Российской Федерации»¹, лежат в основе развития и становления новой системы образования, ее дальнейшей технико-технологической модернизации. Эти принципы получили свое дальнейшее разрешение и в национальном проекте «Образование»², где ключевой задачей стало создание безопасной, современной цифровой образовательной среды (ЦОС),

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2012. 31 декабря.

² Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLx80PFdkmBB.pdf>

которая должна обеспечить высокое качество и доступность образования. Переход на электронную систему обучения делает процесс обучения более доступным, удобным. Практика цифровых технологий предоставляет возможность модернизировать учебный процесс, проводить прием абитуриентов, находящихся в разных уголках страны. Так, на ежегодной пресс-конференции, состоявшейся 17 декабря 2020 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что дистанционные технологии будут развиваться и дальше, поскольку «жизнь не стоит на месте». Президент констатировал, что система, которая позволяет обучаться дистанционно, будет развиваться в связи с требованиями времени, поскольку специалист узкого профиля не может сразу присутствовать в нескольких местах, а система онлайн такую возможность может предоставить. При этом глава государства подчеркнул, что онлайн-система никогда не сможет заменить живого общения: преподаватель — обучающийся³.

Действительно, цифровые технологии с каждым днем становятся неотъемлемой частью нашей жизни, в том числе и в сфере образования. Рассмотрим более подробно, каким же должно быть современное образование, которое сможет успешно решить главную задачу — создание конкурентоспособного человеческого капитала не только в России, но и в мире. Исходя из содержания федерального национально-го проекта «Образование»⁴ базой для этого является создание такой цифровой среды в общеобразовательных организациях, где субъектам предоставлена возможность широкого использования как новых технологий, так и информационных ресурсов. Применение при проведении занятий презентаций, показ аудио-, видеоматериалов повышает эффективность обучения, делает занятие более интересным, мотивирует обучающихся к знаниям, учебно-познавательной активности.

Сегодня обществу требуются специалисты, которые обладают не только теоретическими знаниями, но готовые к реальной профессиональной деятельности. Современное качество подготовки специалиста — это не только сумма знаний, умений и навыков, а модель специалиста, владеющего конкретным набором профессиональных, общих и универсальных компетенций. Переход на модули, основой которых являются профессиональные компетенции, связан с экономическим развитием современного социума,

который требует от человека умения адаптироваться к быстро изменяющимся требованиям времени и получать новые знания в течение всей жизни, реализуя на практике профессиональные, надпрофессиональные, ключевые компетенции. Для реализации такого компетентностного подхода в образовании необходимы эффективные методы обучения, которые сделают обучающегося активным участником образовательного процесса. Такими технологиями, при которых практически все обучающиеся вовлечены в процесс познания, и стали интерактивные формы обучения. Создание практико-ориентированных открытых онлайн-курсов значительно повысило качество как заочного высшего, так и дополнительного образования. При этом смешанное обучение, когда контроль проводится в очном формате, а онлайн-курсы сопровождаются семинарами, создает предпосылки к росту качества образования для каждого обучающегося.

Повышение требований к качеству образования определило и внедрение в образовательный процесс блочно-модульных и информационных технологий обучения, совершенствование дистанционных, мультимедийных средств. Применение таких технологий обеспечивает реализацию современных требований к учебному процессу: наличие необходимых материалов в образовательной среде, диалог слушателя и преподавателя, а также автоматическую систему контроля знаний, полученных в ходе обучения. Реализация информационных технологий в деятельности образовательной организации при планировании учебного процесса; автоматизация контроля знаний; внедрение компьютерных программ учебного назначения, позволяющих индивидуализировать процесс обучения и внедрять современные методы обучения, оптимизирует содержание образования и повышает эффективность образовательного процесса.

Если правильно организовать образовательный процесс, то его результатом станет специалист, способный профессионально решать самые различные задачи. Компетенции будущего специалиста — это компетенции, которые предполагается рассматривать как интегративное выражение знаний, способностей, умений, направленных на достижение конкретного результата.

Информационная образовательная среда автора статьи при этом рассматривается как комплекс систематизированных образовательных ресурсов, обеспечивающих качество организации учебного процесса. Здесь необходимо также учитывать, что деятельность образовательных организаций в области качества предоставления образовательных услуг формируется на основании технологического подхода, который сосредоточен на качественных характеристиках образовательных процессов и компетент-

³ Стенограмма выступления Президента России Владимира Владимировича Путина на ежегодной пресс-конференции 17 декабря 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-ezhegodnoi-press-konferencii-17-12-2020.html>

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. 9 мая.

ностном подходе [6, с. 84–87]. Особо необходимо отметить такие компетенции как: когнитивные способности, специальные профессиональные знания, мотивация к профессиональному росту.

В настоящее время большинство вузов в качестве основы для использования технологий в процессе обучения применяют два подхода. Первый, когнитивно-поведенческий, основан на способности мозга быстро реагировать на ту или иную ситуацию, изучая то ли иное явление и применяя имеющийся опыт. Второй, практико-ориентированный подход исходит из непосредственного использования в процессе обучения реальных ситуаций, происходящих в профессиональной деятельности. Методически правильное использование данных подходов в интерактивной среде и образует специалиста, способного применить полученные знания, умения и навыки при устройстве на работу.

Например, занятия могут быть организованы в форме деятельности учебных познавательных лабораторий, залов судебных заседаний или может быть организован выпуск научных информационных бюллетеней. Многоплановость интерактивных технологий позволяет самосовершенствоваться, саморазвиваться, самореализовываться как преподавателю, так и обучающемуся. В процессе интерактивного обучения важно учитывать такие факторы как: профессиональный интерес; креативность в ходе образовательной деятельности; использование игры в качестве формы обучения, воздействие на обучающихся с помощью эмоций и тембра голоса. Учитывая в процессе интерактивного обучения все перечисленные выше факторы, мы можем сделать следующие выводы.

Внедрение в образовательный процесс интерактивных форм обучения, выраженных в виде написанных программ, еще не гарантирует его успешности. Интерактивное обучение предполагает собственную логику образовательного процесса — от формирования нового навыка к его теоретическому осмыслению.

Цифровизация образования, стремительно развиваясь, привела к следующим положительным итогам:

- доступность и удобство в получении образования всех уровней увеличились;
- расширилась география обучаемых и лиц, их обучающихся;
- появилась возможность получить несколько видов образования одновременно, а также можно обучаться в рамках исполнения трудовых функций;
- за счет интерактивных технологий повышается конкурентоспособность российских специалистов на мировом рынке;
- увеличивается профессиональная активность человека, в перспективе с 15 до 75 лет;

— имеются предпосылки того, что вузы и школы будут отдавать некоторые свои предметы (например, английский) частным компаниям⁵.

Среди проблемных моментов следует отметить:

— проведенные опросы родителей, учителей и обучающихся говорят об очном формате обучения как лучшем для получения качественного образования, формирования самостоятельной личности, получившей основы воспитания и культуры в школьной среде⁶. Спецификой деятельности правоохранительных структур, получающих юридическое образование, является еще и их особый статус: как представители государства они сами должны быть примером соблюдения закона, правил морали и нравственности [7, с. 1246];

— увеличилась занятость педагогов, родителей и детей при подготовке к занятиям;

— увеличилось неравенство в обучении с точки зрения доступных технологий;

— вузы обеспечивают доступ к литературе, лекциям, предоставляют слушателям возможность сдачи предметов тестированием онлайн, но при этом такой технический сервис не дает качественных знаний в связи с отсутствием системы индивидуального контроля преподаватель — обучающийся⁷;

— недостаточность кадров для активной работы в онлайн-образовании.

Таким образом, современные интерактивные технологии основаны на принципах взаимодействия, опоре на групповой опыт и активности обучающихся. Определяющей задачей интерактивных форм обучения становится не только пробуждение интереса будущего специалиста к получению профессиональных знаний, но и эффективное усвоение учебного материала. Мотивация в современном образовательном процессе важна не только для преподавателей, которые применяют интерактивные технологии в подготовке будущих специалистов, но и для самих обучающихся. Такой подход, на наш взгляд, является перспективным, ориентированным на создание самим слушателем базы знаний, умений и навыков, применимых в профессиональной деятельности. В связи с этим конкурентоспособными в онлайн-образовании будут считаться вузы, обеспечившие не только высокий технический уровень интерактивного обучения в онлайн-среде, но и разработавшие методологию его подачи, повышающие качество профессионального юридического образования.

⁵ Исследование рынка российского образования. С. 83. URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf

⁶ Владимир Трефилов. Опрос показал, как родители и учителя относятся к онлайн-образованию в школе. РИА Новости. 14.10.2020. URL: <https://sn.ria.ru/20201014/distantsionnoe-obuchenie-1579712656.html> (дата обращения: 28.06.2021).

⁷ Исследование рынка российского образования. С. 85.

Литература

1. Белолипецкая А.Е. Концепция цифрового образования для подготовки квалифицированных кадров в России / А.Е. Белолипецкая // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 120–127.
2. Бугаевская М.В. Нормативно-правовые основы цифровизации образования / М.В. Бугаевская // Юрист ВУЗа. 2020. № 10. С. 41–44.
3. Жуков Н.В. Становление отношений «преподаватель — студент» как фактор формирования конкурентоспособности вуза в эпоху цифровизации / Н.В. Жуков // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 365–368.
4. Зарембо В.Е. К вопросу о цифровизации в России / В.Е. Зарембо, Е.А. Горбашко, И.В. Федосеев // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : материалы по итогам XV международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2020 г.) / под редакцией Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 521–526.
5. Иванов И.В. Формализованные модели систем электронного обучения : монография / И.В. Иванов, М.А. Косоногова. Белгород : Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. 136 с.
6. Коротков Э.М. Управление качеством образования : учебное пособие для вузов / Э.М. Коротков. Москва : Академический Проект, 2006. 316 с.
7. Литвиненко А.Н. Теневая экономика в строительстве и роль правоохранительных структур в ее преодолении / А.Н. Литвиненко, Ю.А. Лозина // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.С. Нижник. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. С. 1245–1250.
8. Логинова С.Л. Цифровизация высшего образования: основные противоречия / С.Л. Логинова // Непрерывное образование: теория и практика реализации : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 22 января 2019 г.) : сборник научных статей / редакторы: Е.М. Дорожкин, Л.М. Андрухина, Н.В. Ломовцева, М.А. Капшутарь. Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. С. 104–107.
9. Малоземов Б.В. Информационные технологии в образовании : монография / Б.В. Малоземов. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2019. 171 с.
10. Маюров Н.П. К вопросу о компетентностной модели обучения как инновационной форме передачи знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности / Н.П. Маюров, Т.А. Трофимова // Научные основы и современные требования к профессиональной культуре и этике в деятельности органов и учреждений Минюста России : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 14 февраля 2013 г.) : сборник научных статей / председатель редакционного совета В.И. Горбенко. Санкт-Петербург : СЗФ РПА Минюста России, 2013. С. 67–69.
11. Маюров Н.П. Новые подходы к повышению качества обучения кадров для правоохранительных органов России / Н.П. Маюров, Т.А. Трофимова, П.Н. Маюров // Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции : материалы Евразийского научного форума (г. Санкт-Петербург, 24 ноября 2016 г.). В 4 частях. Ч. 2 : сборник научных статей / научное редактирование М.Ю. Спириной. Санкт-Петербург : МИЭП при МПА Евр-АзЭС, 2016. С. 225–231.
12. Храмова Н.Г. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов / Н.Г. Храмова, Т.Ю. Майборода // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 80–93. DOI: 10.32744/pse.2019.1.6.

References

1. Belolipetskaya A.E. Kontseptsiya tsifrovogo obrazovaniya dlya podgotovki kvalifitsirovanny`kh kadrov v Rossii [The Concept of Digital Education for Training of Qualified Personnel in Russia] / A.E. Belolipetskaya // Voprosy` upravleniya — Issues of Management. 2017. № 5 (48). S. 120–127.
2. Bugaevskaya M.V. Normativno-pravovy`e osnovy` tsifrovizatsii obrazovaniya [The Legal and Regulatory Framework for Digitalization of Education] / M.V. Bugaevskaya // Yurist VUZa — Lawyer of a Higher Educational Institution. 2020. № 10. S. 41–44.
3. Zhukov N.V. Stanovlenie otnosheniy «prepodavatel — student» kak faktor formirovaniya konkurentosposobnosti vuza v epokhu tsifrovizatsii [The Establishment of Teacher — Student Relations as a Factor of Forming the Competitiveness of a Higher Educational Institution in the Era of Digitalization] / N.V. Zhukov // Molodoy ucheny`y — Young Scientist. 2019. № 48 (286). S. 365–368.
4. Zarembo V.E. K voprosu o tsifrovizatsii v Rossii [On Digitalization in Russia] / V.E. Zarembo, E.A. Gorbashko, I.V. Fedoseev // Sovremenny`y menedzhment: problemy` i perspektivy` : materialy` po itogam XV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 23–24 aprelya 2020 g.) / pod redaktsiey E.A. Gorbashko, I.V. Fedoseeva — Modern Management: Problems and Prospects : materials

- based on the results of the 15th international scientific and practical conference (Saint Petersburg, April 23 to 24, 2020) / edited by E.A. Gorbashko, I.V. Fedoseev. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet – Saint Petersburg : Saint-Petersburg State Economic University, 2020. S. 521–526.
5. Ivanov I.V. Formalizovanny`e modeli sistem elektronnoy obucheniya : monografiya [Formalized Models of E-Learning Systems : monograph] / I.V. Ivanov, M.A. Kosonogova. Belgorod : Izd-vo BGTU im. V.G. Shukhova – Belgorod : Publishing house of the BSTU Named after V.G. Shukhov, 2019. 136 s.
 6. Korotkov E.M. Upravlenie kachestvom obrazovaniya : uchebnoe posobie dlya vuzov [Quality Management in Education : textbook for higher educational institutions] / E.M. Korotkov. Moskva : Akademicheskiy Proekt – Moscow : Academic Project, 2006. 316 s.
 7. Litvinenko A.N. Tenevaya ekonomika v stroitelstve i rol pravookhranitelny`kh struktur v ee preodolenii [Shadow Economy in Construction and the Role of Law Enforcement Agencies in Fighting It] / A.N. Litvinenko, Yu.A. Lozina // Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu : materialy` yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii (g. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g.) : sbornik nauchny`kh statey / pod redaktsiyey N.S. Nizhnik – Russian Police: Serving the Motherland for Three Centuries : materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police (Saint Petersburg, April 23 to 25, 2018) : collection of scientific articles / edited by N.S. Nizhnik. Saint Petersburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD RF – Sankt-Peterburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2018. S. 1245–1250.
 8. Loginova S.L. Tsifrovizatsiya vy`sshego obrazovaniya: osnovny`e protivorechiya [Digitalization of Higher Education: The Main Inconsistencies] / S.L. Loginova // Nepreryvnoe obrazovanie: teoriya i praktika realizatsii : materialy` II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ekaterinburg, 22 yanvarya 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / redaktory` : E.M. Dorozhkin, L.M. Andryukhina, N.V. Lomovtseva, M.A. Kapshutar – Continuous Education: The Theory and Implementation Practice : materials of the 2nd international scientific and practical conference (Ekaterinburg, January 22, 2019) : collection of scientific articles / editors: E.M. Dorozhkin, L.M. Andryukhina, N.V. Lomovtseva, M.A. Kapshutar. Ekaterinburg : Rossiyskiy gosudarstvennyy professionalno-pedagogicheskiy universitet – Ekaterinburg : Russian State Vocational Pedagogical University, 2019. S. 104–107.
 9. Malozemov B.V. Informatsionny`e tekhnologii v obrazovanii : monografiya [Information Technology in Education : monograph] / B.V. Malozemov. Novosibirsk : Izd-vo NGTU – Novosibirsk : Publishing house of the NSTU, 2019. 171 s.
 10. Mayurov N.P. K voprosu o kompetentnostnoy modeli obucheniya kak innovatsionnoy forme peredachi znaniy, umeniy i navy`kov v professionalnoy deyatelnosti [On the Competence-Based Model of Learning as an Innovative Form of Transfer of Knowledge, Skills and Habits in Professional Activities] / N.P. Mayurov, T.A. Trofimova // Nauchny`e osnovy` i sovremennyye trebovaniya k professionalnoy kulture i etike v deyatelnosti organov i uchrezhdeniy Minyusta Rossii : materialy` vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 14 fevralya 2013 g.) : sbornik nauchny`kh statey / predsedatel redaktsionnogo soveta V.I. Gorbenko – Scientific Grounds and Modern Requirements for the Professional Culture and Ethics in Activities of Agencies and Institutions of the Ministry of Justice of Russia : materials of the all-Russian scientific and practical conference (Saint Petersburg, February 14, 2013) : collection of scientific articles / chairman of the editorial board V.I. Gorbenko. Sankt-Peterburg : SZF RPA Minyusta Rossii – Saint Petersburg : Northwestern Branch of the RLA of the Ministry of Justice of Russia, 2013. S. 67–69.
 11. Mayurov N.P. Novyye podkhody` k povysheniyu kachestva obucheniya kadrov dlya pravookhranitelny`kh organov Rossii [New Approaches to Raising the Quality of Personnel Training for Russian Law Enforcement Agencies] / N.P. Mayurov, T.A. Trofimova, P.N. Mayurov // Problemy` i perspektivy` evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii : materialy` Evraziyskogo nauchnogo foruma (g. Sankt-Peterburg, 24 noyabrya 2016 g.). V 4 chastyakh. Ch. 2 : sbornik nauchny`kh statey / nauchnoe redaktirovanie M.Yu. Spirinoy – Problems and Prospects of the Eurasian Economic Integration : materials of the Eurasian Scientific Forum (Saint Petersburg, November 24, 2016). In 4 parts. Part 2 : collection of scientific articles / scientific editing by M.Yu. Spirina. Sankt-Peterburg : MIEP pri MPA Evr-AzES – Saint Petersburg : Inter-Regional Institute of Economics and Law of the University Associated with IA EAEC, 2016. S. 225–231.
 12. Khramtsova N.G. Podkhody` k razvitiyu tsifrovyy`kh kompetentsiy studentov yuridicheskikh vuzov [Approaches to the Development of Digital Competencies of Students of Legal Higher Educational Institutions] / N.G. Khramtsova, T.Yu. Mayboroda // Perspektivy` nauki i obrazovaniya – Prospects of Science and Education. 2019. № 1 (37). S. 80–93. DOI: 10.32744/pse.2019.1.6.

О совершенствовании процесса аттестации высших научных кадров в Республике Беларусь

Мухин Геннадий Николаевич,
доктор юридических наук профессор
dima-isytin@ya.ru

Цель. Рассмотреть проблемы, связанные с процессом аттестации высших научных кадров в Республике Беларусь, выяснить причины появления таких проблем, дать рекомендации по совершенствованию рассматриваемого процесса. Рассмотреть дискуссионные вопросы экспертизы диссертаций на завершающей стадии. **Методология:** диалектика, дедукция, анализ, синтез, метод системного исследования. **Выводы.** Автор приходит к выводу о необходимости устранения дублирования функций советов по защите экспертным советом и повторения уже сделанных замечаний. На завершающей стадии экспертизы важно установить, что положения, выносимые на защиту, содержат конкретные результаты уже проведенного исследования, а не сводятся к описанию не отличающихся новизной методов познания и общим теоретическим рассуждениям. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно магистрантам, аспирантам, адъюнктам, соискателям и ученым, а также всем, кому безразлична судьба юридического образования, в том числе развития юридической науки.

Ключевые слова: аттестация, наука, диссертация, научные кадры, защита диссертации, экспертный совет, диссертационный совет, тема диссертации, соискатель, научная работа, новизна исследования.

Процесс аттестации высших научных кадров требует совершенствования отдельных этапов, связанных с устранением (или хотя бы уменьшением) субъективного фактора. Ряд проблем, обозначенных в настоящей работе, рассматривается в научной литературе применительно к аттестации высших научных кадров в Российской Федерации¹.

Следует обратить внимание на определенное дублирование функций советов по защите экспертным советом ВАК, повторение замечаний, так или иначе отражающих личное мнение эксперта — члена экспертного совета. Этот член экспертного совета чаще всего не считает, что сейчас перед ним задачи совершенно иные, а сама диссертация уже защищена, не требует дополнительного обсуждения и нуждается в строгой и точной оценке по конкретным критериям, отраженным в документах ВАК².

Прежде всего оценивается соответствие диссертации отрасли науки и специальности. Это выполняется наряду с проверкой известных, общеустановленных требований: объем работы, наличие и соответствие всех частей установленным требованиям, количества опубликованных статей и т.п. Проверяется соответствие полученных научных результатов

проделанной работы и выносимых на защиту положений специальности и отрасли науки, по которой представлена диссертация, а также то, что сами вопросы, рассмотренные в диссертации, соответствуют предмету рассматриваемой науки. Заключение обычно положительное, явное несоответствие выявляется сравнительно редко.

Иногда содержание диссертации не соответствует ее названию, в ней рассматриваются дополнительные вопросы, а связанные с этим выводы включаются соискателем в положения, выносимые на защиту. Гораздо чаще одновременно слабо обоснованы актуальность и новизна применительно к специфике исследования, а значительная часть положений, выносимых на защиту, а также основные научные результаты диссертации не относятся непосредственно к теме. Часто предложения соискателя носят общий, универсальный характер, применимы к другим видам преступлений.

Актуальность темы диссертации чаще всего связана с ее научной новизной, и именно эти две позиции особо изучаются в ВАК и при этом слабо обоснованы в сравнении с уже проведенными исследованиями аналогичной проблематики. Недостаточный объем изученной литературы приводит к тому, что в диссертации отсутствует информация о тех проблемах, которые еще не решены в уже опубликованных трудах по данной теме и требуют проведения дополнительного научного исследования. Именно неполноценный обзор уже выполненных научных работ приводит к неправильному выводу о том, что еще предстоит сделать в предстоящей работе и неверному определению положений, выносимых на защиту.

¹ См.: Мацкевич И.М. Вопросы повышения качества оценки диссертационных исследований // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 10–13; Грачева Е.Ю. Актуальные вопросы научной экспертизы диссертационных правовых исследований // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 14–20; Черногор Н.Н. Типичные дефекты и возможности повышения качества диссертаций // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 50–53.

² Эти критерии отражены в Положении об экспертном совете высшей аттестационной комиссии, утвержденном Постановлением ВАК Республики Беларусь 30 марта 2005 г. № 40. URL: <https://vak.gov.by/resolution-of-the-higher-attestation-commission-40>

Новизна научной работы определяется также и содержанием новых научных результатов, дополняющих имеющиеся в теории, какой-либо науке представления об определенных особенностях данной науки. Новизна определяется также статистическими данными и другими собранными материалами. Каждое из понятий, представленных в названии диссертации, должно быть расшифровано, объяснено и ясно обозначена позиция автора по определению понятий, указанных в названии диссертации. Эти понятия требуют обязательного наполнения конкретным содержанием в связи с выбранной темой диссертации.

Чаще всего надуманы и не выдерживают научной критики предложения соискателя об изменении правового регулирования путем включения различных изменений в действующие нормативные правовые акты, так как сами эти изменения вносятся ради их самих и не связаны с актуальностью выбранной темы. Не удивительно, что отдельные и более широкие предложения также не новы, а значит, и не актуальны.

Пример.

Не выдерживают никакой научной критики следующие предложения, выносимые на защиту: «исключить из ч. 1 ст. 294 УК Республики Беларусь ВВ и ВУ и включить их в ч. 2 этой статьи в качестве квалифицирующих признаков. Включить приспособления для инициирования взрыва в ч. 2 ст. 294 УК Республики Беларусь в качестве самостоятельного предмета хищения», так как в содержание соответствующих норм права «включаются» и «исключаются» не «ВВ и ВУ», как пишет соискатель, а тексты соответствующего содержания, причем с соблюдением установленных и общепринятых правил юридической техники³.

На завершающей стадии экспертизы важно установить, что положения, выносимые на защиту, содержат конкретные результаты уже проведенного исследования, а не сводятся к описанию не отличающихся новизной методов познания и общим теоретическим рассуждениям. Так, например, перечень типичных следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования рассматриваемой соискателем частной криминалистической методики, не является новым, а аналогичные по содержанию подходы к типизации следственных ситуаций изложены не только в научной, но и в учебной литературе. Не удивительно, что в результате и сами выводы по структурным разделам и в целом по диссертации, а также положения, выносимые на защиту, не отличаются новизной, конкретным содержанием

и не отражают сущность полученных научных результатов.

Стремление к использованию «модных» терминов чаще всего играет плохую роль, когда сам этот термин не расшифровывается и, более того, используется в названии диссертации⁴. Примерами могут служить необоснованное использование таких терминов, как «криминалистическое обеспечение», «деятельностный компонент», «информационный компонент», «информационное обеспечение» и т.п., когда сами эти и похожие термины не расшифровываются ни по тексту, ни в названии диссертации.

Заслуживают внимания и ранее сделанные аналогичные замечания рецензентов о том, что хотя в названии диссертации применяется понятие «криминалистическое обеспечение расследования хулиганства», само оно не определяется и практически не рассматривается соискателем; из структуры диссертации можно предположить, что под криминалистическим обеспечением понимается информационное обеспечение построения соответствующей частной криминалистической методики и так называемый его «деятельностный компонент», однако это не соответствует современным представлениям о сущности криминалистического обеспечения расследования преступлений. Впрочем, категории информационного обеспечения и деятельностного компонента методики расследования также не находят научного обоснования в диссертации, и под ними можно понимать все что угодно.

В главе, обозначенной как «Информационное обеспечение построения методики расследования хулиганства, совершенного группой лиц», на самом деле речь идет лишь о криминалистической характеристике хулиганства. Включение в структуру криминалистической характеристики дополнительных элементов, например, такого элемента, как мотив совершения преступления, необоснованно, так как этот элемент входит в структуру не криминалистической, а уголовно-правовой характеристики преступлений, носящей принципиально иное функциональное назначение. Все эти вопросы в процессе защиты не выясняются, что еще раз позволяет усомниться в компетенции совета по защите, так как не позволяет экспертному совету ВАК повторять невыясненные явно очевидные вопросы и приводит к очевидному дублированию совета по защите. Понятно, что невыяснение очевидных вопросов в процессе самой защиты приводит к сомнениям в компетенции совета по защите и должно вести к его расформированию. Очевидна и необходимость

³ Здесь и далее приводятся замечания автора по результатам рецензирования поступивших в ВАК Беларуси диссертаций.

⁴ См.: Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Г.Н. Научные криминалистические исследования: современные проблемы, перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

в дополнительном обосновании научной новизны проведенного исследования, обзор защищенных диссертации по сходным и смежным темам.

Весьма существенным недостатком является то, что содержание основных положений, выносимых на защиту, отличается явно выраженной неконкретностью, отсутствием единой терминологии и четкой позиции при установлении объекта и предмета, неточностями в определении тех достижений диссертанта, которые позволяют выделить и оценить новые научные теоретические или экспериментальные результаты проведенного им исследования. Конечно же, иные неточности и ошибки, в том числе юридического и грамматического характера, недопустимы и являются основанием для отклонения диссертации и вывода о том, что в ходе экспертизы установлены различного рода недостатки, юридически некорректные определения, носящие, с точки зрения эксперта, существенный характер, снижающие уровень проведенного исследования, влияющие на принятие решения о присуждении соискателю искомой степени.

Пример.

Для использования в деятельности уголовно-исполнительной системы предлагается криминологический портрет осужденного, склонного к самоубийству — мужчина 30–39 лет, не верующий, не состоящий в браке, имеющий среднее (среднее специальное) образование, вменяемый, не страдающий психическими или физическими недостатками. Мало того, что такой «портрет» почти ничего не дает, отмеченное позволяет сомневаться в достоверности результатов научного исследования и понимания самим соискателем таких базовых юридических понятий, как невменяемость, медицинского и юридического критериев невменяемости. Соискатель здесь, а также в многочисленных иных определениях, в том числе и выносимых на защиту, не учитывает элементарного положения юридической науки, которое заключается в том, что установление вменяемости (невменяемости) является исключительной прерогативой суда.

На заключительной стадии оцениваются и методологические основы рецензируемой работы, в частности объективность предоставленных материалов, результатов обработки статистических данных, ссылок на их источники. Например, используются давно не применяемые термины, например, в действующем уголовном законодательстве применяется термин «принудительные меры безопасности и лечения», а термин «принудительные меры медицинского характера» использовался ранее. Еще раз вызывает сомнение и понимание соискателем категорий, определяющих психические состояния

осужденных, т.е. исключение из числа самоубийств в юридическом понимании всех случаев причинения себе смерти «психически нездоровыми (невменяемыми)» лицами. Все эти и другие неточности могут быть легко устранены, если конкретизация теоретических и экспериментальных результатов, достигнутых диссертантом, будет связана с уменьшением числа расплывчатых, несущественных для экспертной оценки оборотов и терминов.

Понятно, что недоработки, связанные с изменениями и дополнениями действующего законодательства, недопустимы в диссертационных исследованиях, основная значимость которых определяется именно такими изменениями, предлагаемыми соискателем. То, что все они должны были быть выяснены на стадии защиты, не является поводом к дублированию функций соответствующего совета в процессе завершающего этапа оценки. Отдельные спорные теоретические положения приводят к непродуктивным предложениям по изменению действующего уголовного законодательства и должны оцениваться соответствующим компетентным органом, например, национальным центром законодательства и правовых исследований. Поэтому и утверждения о том, что внесение в уголовный кодекс предложенных изменений окажет положительное влияние на логичность и согласованность норм уголовного права представляются недостаточно убедительными.

Оценивать степень актуальности и новизны результатов, научных положений, которые выносятся на защиту, становится основной задачей эксперта ВАК, однако аналогичные проблемные вопросы стоят и перед советом по защите. Кроме того, соискатель сам обязан обосновывать новизну и актуальность проведенной работы как во вступительной, так и в иных частях диссертации. Несмотря на это, указанные вопросы становятся проблемными на различных этапах изучения представленной работы и требуется дополнительная аргументация новизны предложений соискателя в сравнении с уже имеющимися рекомендациями, предложенными предшественниками.

Отдельные определения соискателя бывают сомнительны с точки зрения научной обоснованности, конкретности, значимости для теории и практики, это же касается и обоснованности весьма категоричных выводов соискателя о том, что какой-либо вопрос исследован явно недостаточно. Например, соискатель вначале утверждает, что в Беларуси к проблемам розыска преступников в целом и обвиняемых в частности никто из специалистов в области ОРД не обращался, а затем на той же странице отмечает, что, например, тематика международно-

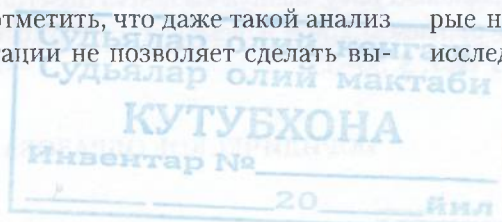
го розыска преступников не осталась вне поля зрения и белорусских исследователей. Не удивительно и то, что предложения, выносимые на защиту, не отличаются конкретностью, так, например, там, где речь идет о разработанных и внедренных в практику мерах розыска, отмечается лишь, что эти результаты нашли свое отражение в уже упомянутой инструкции, и не приводится конкретизация хотя бы некоторых, наиболее значимых и отличающихся новизной таких мер. Отдельные предложения соискателя, например, касающиеся совершенствования взаимодействия сотрудников оперативных подразделений со следователем, совершенно не конкретизированы, а указывается лишь то, что реализация этих предложений способствует сокращению времени с момента фактического сокрытия лица до начала его розыска. Аналогично, в предложении, выносимом на защиту, отмечается целесообразность внедрения в практическую деятельность оперативных подразделений современных технических средств и то, что эта целесообразность обоснована в диссертации, однако не указывается, каким образом методические рекомендации по использованию этих средств будут внедрены или внедряются в практическую деятельность ОВД.

Необоснованной с научной точки зрения может стать даже типизация ситуаций, возникающих в процессе раскрытия преступлений, а также вынесение этой типизации на защиту. Во многих из выделенных типичных ситуациях не предлагается последовательность конкретных действий, более того, вызывает сомнение и отнесение отдельных из этих ситуаций к категории оперативно-розыскных, когда, например, в основе типизации ситуации лежит факт «нахождения» лица под подпиской о невыезде. Так, в типичной ситуации, когда скрывается лицо, «находящееся» под подпиской о невыезде, непонятны рекомендации соискателя о проведении опросов и других действий непроцессуального характера. Вызывает сомнение и научная обоснованность выбора оснований типизации оперативно-розыскных ситуаций, когда отмечается, что эта ситуация встречается по 100% изученных розыскных дел, а также когда в основании типизации лежат такие понятия, как обнаружение личных вещей скрывшегося «в подозрительно малом количестве», «долгое время», в течение которого личность преступника остается неустановленной. Ясно, что под такими терминами можно понимать все что угодно, в связи с чем использовать их в основе типизации нельзя.

Оценивая основные научные результаты диссертации, необходимо отметить, что даже такой анализ содержания диссертации не позволяет сделать вы-

вод о научной и практической значимости, социальной и экономической ценности результатов проведенного исследования, где количество очевидных ошибок велико и, кроме того, не обоснованы актуальность и научная новизна. Утверждение же о том, что актуальность диссертационного исследования определяется отсутствием однозначного подхода к толкованию в науке тех или иных признаков, вряд ли может быть признано обоснованным, так как однозначный подход в науке — явление весьма редкое. Наличие проблем, противоречий и трудностей при реализации уголовно-правовых и других норм, о чем чаще всего говорится для обоснования актуальности исследования также представляется явлением достаточно закономерным. Как всегда, оценка основных научных результатов диссертации затрудняется недостаточной конкретностью в определении границы между достижениями предшественников и нерешенными научными задачами. Еще раз подчеркнем, что практическая значимость проведенного исследования не может обосновываться только предложениями по изменению действующего законодательства. Обычно речь идет о несовершенстве уже существующих норм и неоднократном внесении изменений и дополнений в их содержание. При этом сама диссертация не содержит новых научных результатов, связанных с актуальными направлениями развития уголовного законодательства и научных исследований, полученные результаты исследования не получили объективной оценки в сопоставлении с известными.

Выводы соискателя об актуальности проведенного им научного исследования были бы убедительными в случае проведения им опросов практических работников, например, связанных с расследованием дел исследуемой категории, использования метода экспертных оценок, представления статистических данных о динамике преступности в части, использования других методов. Отсутствие в приложении к диссертации анкет и результатов эмпирического исследования, определенного и изученного соискателем количества уголовных дел еще раз показывает слабое использование различных методов исследования. Существенно затрудняют оценку и отдельные неточности, небрежности и стилистические погрешности, что также, к сожалению, не является редкостью в диссертациях. Так, например, нельзя вести речь о степени общественной опасности транспортных средств, что, очевидно, является некорректным с учетом основ и базовых понятий юриспруденции. Плохое впечатление производят также и названия тех разделов диссертации, которые не отражают не только проблемный характер исследования, но также сущность и содержание этих

разделов (например, такие названия разделов, как объект; объективная сторона; субъективная сторона; субъект; квалифицирующие признаки и аналогичные упрощения в названиях параграфов).

Анализ показывает, что замечания оппонентов и оппонировавшей организации часто во многом совпадают с замечаниями эксперта, хотя это приводит к очевидному дублированию, если эти замечания не дискуссионные и указывают на недостаточную научную обоснованность одного из основных положений, выносимых на защиту, и основных научных результатов диссертации. Анализ документов аттестационного дела и соответствие заключения совета по защите диссертации, принятого по данной диссертации, установленным требованиям также проверяется в процессе заключения эксперта на завершающей стадии. Важны также количество опубликованных статей и мотивированная оценка соответствия квалификации соискателя и его диссертации всем требованиям, установленным соответствующим положением о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий.

Неудивительным поэтому становится и вывод о том, что в связи с недостаточным обоснованием научного вклада соискателя в решение конкретной научной задачи, отсутствием сведений о практическом использовании полученных результатов, недостаточно четкими формулировками самих этих результатов, с указанием их новизны и практической значимости, а также иными недостатками содержательного и технического характера, не представляется

возможным сделать вывод о соответствии заключения совета по защите диссертаций установленным требованиям.

Все отмеченное выше позволяет сделать выводы и предложения, относящиеся к совершенствованию процесса аттестации научных кадров высшей квалификации:

— необходимо устранить дублирование функций советов по защите экспертным советом, повторение замечаний, так или иначе отражающих личное мнение эксперта;

— нуждаются в конкретном обосновании актуальность и новизна исследования, так как эти две позиции особо пристально изучаются и слабо обоснованы в сравнении с уже проведенными исследованиями; предложения соискателя часто носят общий, универсальный характер;

— неполный обзор уже проведенных научных работ приводит к неправильному выводу о том, что еще предстоит сделать, и неверному определению положений, выносимых на защиту;

— понятия, представленные в названии диссертации, должны быть расшифрованы, объяснены и ясно обозначена позиция автора по определению понятий, указанных в названии диссертации;

— на завершающей стадии экспертизы важно установить, что положения, выносимые на защиту, содержат конкретные результаты уже проведенного исследования, а не сводятся к описанию не отличающихся новизной методов познания и общими теоретическими рассуждениями.

Литература

1. Грачева Е.Ю. Актуальные вопросы научной экспертизы диссертационных правовых исследований / Е.Ю. Грачева // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 14–20.
2. Мацкевич И.М. Вопросы повышения качества оценки диссертационных исследований / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 10–13.
3. Мухин Г.Н. Научные криминалистические исследования: современные проблемы, перспективы : монография / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков. Москва : Юрлитинформ, 2013. 272 с.
4. Черногор Н.Н. Типичные дефекты и возможности повышения качества диссертаций / Н.Н. Черногор // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 50–53.

References

1. Gracheva E.Yu. Aktualny`e voprosy` nauchnoy ekspertizy` dissertatsionny`kh pravovy`kh issledovaniy [Relevant Issues of the Scientific Examination of Thesis Legal Research] / E.Yu. Gracheva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 7. S. 14–20.
2. Matskevich I.M. Voprosy` povu`sheniya kachestva otsenki dissertatsionny`kh issledovaniy [Issues of Raising the Quality of Evaluation of Thesis Research] / I.M. Matskevich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 7. S. 10–13.
3. Mukhin G.N. Nauchny`e kriminalisticheskie issledovaniya: sovremenny`e problemy`, perspektivy` : monografiya [Criminalistic Academic Research: Modern Problems, Prospects : monograph] / G.N. Mukhin, D.V. Isyutin-Fedotkov. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2013. 272 s.
4. Chernogor N.N. Tipichny`e defekty` i vozmozhnosti povu`sheniya kachestva dissertatsiy [Typical Defects and Opportunities for Raising the Quality of Theses] / N.N. Chernogor // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 7. S. 50–53.

Дискуссионные теоретико-правовые подходы к трактовке договора международного строительного подряда

Кальгина Александра Александровна,

заведующий кафедрой Гражданского и арбитражного процесса

Московского государственного института международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал),

кандидат юридических наук, доцент

Aleksandranauka6@yandex.ru

Цель. Статья посвящена рассмотрению дискуссионных теоретических вопросов сравнительно-правового исследования, отражающих законодательные требования норм гражданского права, предъявляемых к характеристике договора международного строительного подряда.

Методология: при написании статьи применялся диалектический метод познания явления и процессов в праве. Кроме того, использовались: логический метод (при изложении всего материала, формировании выводов); метод сравнительного правоведения; метод обращения к выводам институциональной гражданско-правовой теории договорного права.

Выводы. В исследовании автор обращает внимание, что исследуемый договор международного строительного подряда объективно признается одним из самых сложных видов внешнеэкономических сделок как с точки зрения структуры договора, состава участников данных правовых отношений, так и с точки зрения его исполнения. В статье подчеркивается, что в настоящее время не существует доктринального и легально закрепленного определения понятия договора международного строительного подряда не только в России, но и в ряде зарубежных стран. Обосновывается позиция, согласно которой, несмотря на то что для международного коммерческого оборота данный вид договоров имеет большое значение, он не получил должного регулирования на уровне международных конвенций. Автор приходит к выводу: характеристики исследуемого договора подтверждают огромное значение строительной отрасли для общества и государства, а также подчеркивают важность создания надлежащих механизмов регулирования данных гражданско-правовых отношений на государственном уровне.

Научная и практическая значимость. Информация аналитического характера и приведенные выводы могут представить научную заинтересованность для педагогических работников и преподавателей вузов, бизнесменов-предпринимателей, юристов-практиков, сопровождающих бизнес-сделки международного характера, а также для студентов юридических вузов.

Ключевые слова: внешнеэкономические сделки, коммерческий оборот, международный договор, строительный подряд, трансграничность, гражданское законодательство.

В научной и публицистической литературе различаются теоретические подходы к детерминантам, характеризующим сделки международного уровня в целом и договор международного строительного подряда в частности.

По мнению профессора С.Н. Лебедева, внешнеэкономическая сделка — это сделка, имеющая предпринимательский характер, совершаемая сторонами, «имеющими свои коммерческие предприятия в разных государствах»¹. Следует отметить, что данный термин является собирательным, поскольку объединяет различные виды договоров.

Договор международного строительного подряда (далее по тексту — ДМСП) считается практически одним из самых сложных видов внешнеэкономических сделок как с точки зрения структуры договора, состава участников данных правовых отношений, так и с точки зрения его исполнения. В настоящее время не существует доктринального и легально закрепленного определения понятия договора международного строительного подряда. Несмотря на то, что для международного коммерческого оборота данный вид до-

говоров имеет большое значение, он не получил должного регулирования на уровне международных конвенций. Это детерминировано в первую очередь тем, что ДМСП представляет собой сложную конструкцию как по содержанию, так и по заключению и исполнению его условий, а также тем, что в разных государствах выработаны свои собственные подходы к его регулированию, отличающиеся друг от друга. Наличие в подрядных отношениях иностранного элемента влияет на структуру и содержание условий договора и допускает включение элементов, не предусмотренных в российском праве.

Результатом выполненных строительных работ являются крупные объекты инфраструктуры — заводы, дороги, мосты и тоннели, электро-, гидротехнические сооружения и проч. — т.е. объекты, которые обеспечивают экономическое и социально-техническое развитие общества. Сложность и комплексность правового регулирования данного сектора обуславливается большими сроками и опасным характером строительства, а также длительными сроками эксплуатации возведенных объектов.

В широком смысле международный контракт с точки зрения международного частного права означает гражданско-правовой договор, осложненный

¹ Международное частное право : учебник в 2 томах. Том 2: Особенная часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М. : Статут, 2015. С. 122.

иностранным элементом. Как правило, иностранный элемент выражается в том, что одним из контрагентов по договору является иностранное юридическое лицо, обязательства, вытекающие из условий договора, исполняются на территории другого государства (как полностью, так и в части) и др.

По мнению профессора Н.Ю. Ерпылёвой², международные коммерческие договоры являются центральным институтом международного коммерческого права.

В ст. 1 Гаагских принципов о выборе права, применимого к международным коммерческим контрактам, принятых в 2015 г.³ (не имеют обязательной юридической силы для государств, носят исключительно рекомендательный характер), указывается, что контракт может быть признан в качестве международного в том случае, если каждая из его сторон не имеет своего представительства в одном и том же государстве и отношения сторон (включая все иные сопутствующие элементы), независимо от выбранного права, связаны только с этим государством.

Прежде чем дать определение понятия ДМСП, представляется целесообразным обратиться к определению понятия «договор строительного подряда» по российскому законодательству. Так, в соответствии с п. 1 ст. 740 ГК РФ «по договору строительного подряда подрядчик обязуется в определенный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект или выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену»⁴. В этом ключе следует добавить, что договоры строительного подряда, как правило, шире и ими охватываются не только строительно-монтажные работы, но и элементы иных видов договоров, например, договора на выполнение проектных и изыскательских работ, на поставку оборудования, обучение персонала и др. Отсюда следует, что договоры строительного подряда можно считать смешанными договорами.

Подобный подход прямо выражен в китайском гражданском законодательстве. Так, согласно ст. 269 Закона КНР «О договорах», под договором строительного подряда (*construction project contract*) понимается соглашение гражданско-правового (предпринимательского) характера, в соответствии с которым сторона-подрядчик принимает на себя обязательства по осуществлению строительных работ, а заказчик (*contract-offering party*) обязуется оплатить их. Помимо как такового договора на производство работ, непосредственно связанного со строительством объекта, договор строительного подряда может включать в свое содержание договоры подряда на проведение изыскательских и проектных работ, что относит такой договор к типу смешанных договоров.

² Ерпылёва Н.Ю. Международное частное право. М., 2015. С. 10.

³ Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts: approved on 19 March 2015 // Hague Conference on Private International Law: official website. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135>

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

В праве некоторых стран континентальной Европы отсутствует конкретика в определении понятия договора строительного подряда и указывается только общее определение договора подряда — например, согласно § 631 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ)⁵, под таким договором понимается контракт на выполнение работ, в соответствии с которым исполнитель обязуется выполнить предусмотренную контрактом работу, а заказчик обязуется выплатить установленное вознаграждение. Более того, немецкое законодательство не содержит ни раздел ГГУ, ни отдельный закон, который бы полностью был посвящен регулированию договора строительного подряда.

Подход французского законодателя к рассматриваемому вопросу существенно отличается от представленных выше позиций. Так, в титуле VIII «О договоре подряда на капитальное строительство» Гражданского кодекса Франции⁶ (далее — ГК Франции) содержатся нормы, касающиеся исключительно правоотношений, возникающих из договора так называемого «генерального подряда» (именно таким образом именуется договор подряда на капитальное строительство). Интересно отметить, что подобные отношения детерминируются через характеристику, казалось бы, совершенно не смежных обязательств: договоры поручения, сторонами которых являются заказчик и генеральный подрядчик. По договору генерального подряда, согласно ст. 1831-1 ГК Франции, последний обязуется провести работы по проектированию и строительству объекта, а также обеспечить выполнение необходимых для строительства действий управленческого, финансового и юридического характера (всех или определенной их части). Генеральный подрядчик по французскому праву, так же, как и по российскому, вправе привлекать третьих лиц в рамках осуществления работ по договору; в этом случае он считается «гарантом исполнения обязательств, возлагаемых на лиц, с которыми он заключил сделки от имени заказчика»⁷.

Как видно из вышеприведенных примеров, в государствах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, правовую базу для регулирования отношений в сфере строительства составляют национальные гражданские кодексы, а точнее, их отдельные разделы с небольшим числом норм. Например, Гражданский кодекс Грузии (так же, как и ГГУ) содержит только общие положения о подряде и не предусматривает его деление на виды, как, например, это сделано в ГК РФ.

Сформировавшийся во многих странах романо-германской правовой семьи подход к понятию договора строительного подряда не характерен для гражданского права Великобритании. Это обусловлено в первую очередь тем, что его формирование происходило под влиянием судебного прецедента. Однако впослед-

⁵ German Civil Code of the 1st of July of 1896 // Bundesamt für Justiz: official website. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/

⁶ Civil code of France, entered into force on 21 March 1804 // Gouvernement de la République Française: official website. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/>

⁷ Адамчук А.Е. Зарубежный опыт правового регулирования договора строительного подряда // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 75.

ствии было принято несколько парламентских актов в области договорного права.

Наибольшее значение в рамках рассматриваемого в настоящем параграфе вопроса имеет Закон о предоставлении жилищных грантов, строительстве и восстановлении⁸, принятый в 1996 г. (далее — Закон 1996 г.). Данный закон распространяется исключительно на договоры, которые а) заключены после вступления его в силу и б) регулируют осуществление строительных работ в Англии, Уэльсе и Шотландии. Позднее для регулирования отношений в области строительства, не подпадающих под действие вышеупомянутого закона, были разработаны два документа — «Схема для строительных договоров Англии и Уэльса» и «Схема для строительных договоров Шотландии».

В разделе 104 Закона 1996 г. дается определение термина «договор строительного подряда» (*construction contract*) — под ним понимается соглашение с юридическим или физическим лицом о совершении любого из указанных ниже действий: а) сама процедура проведения строительных работ; б) процедурные моменты, связанные с организационными мероприятиями на реализацию строительных работ другими субъектами, в рамках субподрядных отношений; в) предоставление своего собственного труда или труда других лиц для выполнения строительных работ. Более того, договор строительного подряда включает договор о выполнении архитектурных, проектных или геодезических работ и/или договор об оказании консультационных услуг по вопросам строительной, инженерной отделки, внутренних и (или) внешних отделочных работ, ландшафтно-дизайнерских работ, так или иначе связанных со строительством конкретного объекта.

Рассматриваемый Закон 1996 г. (в разделе 105) указывает «перечень, детальное описание тех работ, которые относятся к строительным работам и которые таковыми не являются»⁹. Следует подчеркнуть, что многие положения, выработанные прецедентной практикой Великобритании, коррелируют с нормами раздела 105 Закона 1996 г.

ДМСИ имеет определенную специфику с точки зрения объема и характера правоотношений, возникающих на его основании, — они значительно шире отношений в рамках традиционного строительного подряда, регулируемых исключительно российским правом.

В целях четкой квалификации договора строительного подряда как международного (с точки зрения гражданского права) необходимо обратить внимание на существование как минимум одного из указанных ниже условий:

1) коммерческие компании, выступающие на стороне подрядчика и заказчика, должны располагаться на территории различных государств. Тем самым «срабатывает» одна из коллизионных привязок меж-

дународного частного права о месте осуществления хозяйственной деятельности компании. В нашей стране подобная оговорка является краеугольным камнем любой внешнеэкономической сделки;

2) процесс строительных работ необходимо осуществлять на территории другой страны, даже в тех случаях, когда компании, представляющие интересы обеих сторон договора, располагаются на территории одного и того же государства. Факт выполнения подрядчиком строительных работ на территории иностранного государства детерминирует договор как международный, однако в данном случае на него может и не распространяться определение термина «внешнеэкономическая сделка», преваляющее в российской правовой доктрине.

ДМСИ обладают рядом общих признаков. Во-первых, они носят сложный характер — это означает, что стороны договоров данного вида ставят целью упорядочить в них наибольшее число аспектов своих отношений (включая, например, финансирование всего проекта). Во-вторых, заключению ДМСИ предшествует тендерная процедура. В-третьих, финансирование осуществляется с привлечением банковских гарантий и кредитов. Как пишет профессор В.А. Канашевский, «отношения с банками и страховщиками не охватываются конструкцией договора подряда»¹⁰, соответственно, они регулируются, как правило, внутренними актами банка и страховщиков.

Следует согласиться с позицией многих зарубежных ученых (например, профессора П. Риса), которые полагают, что договор строительного подряда в целом можно считать совокупностью документации, чертежей и схем; т.е. это не один общий документ, а целый пакет документов и актов, который помимо непосредственно самих условий строительного подряда содержит спецификации, чертежи и схемы, объем и графики поставок, а в отдельных случаях (например, это касается проектов строительства АЭС, осложненных иностранным элементом) — тендерную документацию.

Одна из особенностей любых договоров строительного подряда (в том числе трансграничных) состоит в их предмете. Так, предметом (существом) договора строительного подряда всегда является комплекс строительных работ, в конечном итоге которого рождается новый объект недвижимости или реконструируется уже существующий. В предмет таких договоров, по мнению Б.М. Гонгало, также включаются комплексные «работы по капитальному ремонту сооружений и зданий, также монтажные, пусконаладочные и иные тесно связанные со строящимся объектом работы»¹¹. В случае если такие работы не связаны тем или иным образом с объектом, находящимся в процессе строительства, к ним применяются общие положения о подряде. Иной подход представлен гражданским законодательством, где ст. 741 ГК РФ устанавливает предмет договора строительного подряда — объект строительства. Как и к любым другим договорам, к договорам на выполнение строительных работ применяются общие правила, предусмотренные для

⁸ Housing Grants, Construction and Regeneration Act 1996 // British Government: official website. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/53/contents>

⁹ Рябинчук П.Г. Понятие, существенные элементы и существенные условия строительного контракта по праву Великобритании // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 3. С. 40.

¹⁰ Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 500.

¹¹ Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник в 2 томах. Том 2. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 236.

характеристики всех гражданско-правовых сделок, и правила, предусмотренные «для отдельных типов договоров с учетом особенностей прав и обязанностей сторон таких отношений»¹².

Результатом ДМСП на строительство конкретного объекта является непосредственно сам объект, построенный в процессе выполнения в строгой последовательности работ и «оказания сопутствующих услуг по результатам изысканий, проектной документации при участии иностранного элемента»¹³. Следовательно

¹² Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М. : Юрайт, 2017. С. 84.

¹³ Годдард И.А. Содержание и признаки трансграничного договора строительного подряда // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 72–79.

но, к предмету ДМСП надлежит относить два элемента: сам процесс работ подрядчика и их о вещественный результат — объект строительства.

В заключение к вышесказанному следует отметить, что ДМСП является основным источником регулирования трансграничных гражданско-правовых отношений в области строительства.

Итак, специфика договоров международного строительного подряда главным образом обусловлена спецификой строящихся объектов как технически сложных. Характеристики ДМСП подтверждают огромное значение строительной отрасли для общества и государства, а также подчеркивают важность создания надлежащих механизмов регулирования данных гражданско-правовых отношений на государственном уровне.

Литература

1. Адамчук А.Е. Зарубежный опыт правового регулирования договора строительного подряда / А.Е. Адамчук // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 71–76.
2. Годдард И.А. Содержание и признаки трансграничного договора строительного подряда / И.А. Годдард // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 72–79.
3. Гражданское право. В 2 томах : учебник / под редакцией Б.М. Гонгало. Т. 2 / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2018. 543 с.
4. Ерпылёва Н.Ю. Международное частное право / Н.Ю. Ерпылёва. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 655 с.
5. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование / В.А. Канашевский. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Международные отношения, 2019. 704 с.
6. Международное частное право. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть : учебник / ответственные редакторы С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Москва : Статут, 2015. 764 с.
7. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В. Романова. Москва : Юрайт, 2017. 426 с.
8. Рябинчук П.Г. Понятие, существенные элементы и существенные условия строительного контракта по праву Великобритании / П.Г. Рябинчук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2011. № 3. С. 39–48.

References

1. Adamchuk A.E. Zarubezhny`y opyt` pravovogo regulirovaniya dogovora stroitel'nogo podryada [The Foreign Experience of the Legal Regulation of a Construction Contractor Agreement] / A.E. Adamchuk // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik — North Caucasian Legal Bulletin. 2017. № 2. S. 71–76.
2. Goddard I.A. Soderzhanie i priznaki transgranichnogo dogovora stroitel'nogo podryada [The Content and Attributes of a Cross-Border Construction Contractor Agreement] / I.A. Goddard // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava — Relevant Russian Law Problems. 2019. № 1. S. 72–79.
3. Grazhdanskoe pravo. V 2 tomakh : uchebnik [Civil Law. In 2 volumes : textbook] / pod redaktsiei V.M. Gongalo. T. 2 / O.G. Alekseeva, E.R. Aminov, M.V. Bando [i dr.]. 3-e izd., pererab. i dop. — edited by V.M. Gongalo. Vol. 2 / O.G. Alekseeva, E.R. Aminov, M.V. Bando [et al.]. 3rd edition, revised and enlarged. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2018. 543 s.
4. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [Private International Law] / N.Yu. Erpyleva. Moskva : Izd. dom Vy`sshhey shkoly` ekonomiki — Moscow : Publishing house of the Higher School of Economics, 2015. 655 s.
5. Kanashevsky V.A. Mezhdunarodny`e sdelki: pravovoe regulirovanie [International Transactions: The Legal Regulation] / V.A. Kanashevsky. 2-e izd., pererab. i dop. — 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : Mezhdunarodny`e otnosheniya — Moscow : International Relations, 2019. 704 s.
6. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. V 2 tomakh. T. 2. Osobennaya chast : uchebnik [Private International Law. In 2 volumes. Vol. 2. The Special Part : textbook] / otvetstvenny`e redaktory` S.N. Lebedev, E.V. Kabatova — publishing editors S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2015. 764 s.
7. Romanova V.V. Pravovoe regulirovanie stroitelstva i modernizatsii energeticheskikh obyektov [The Legal Regulation of the Construction and Modernization of Power Facilities] / V.V. Romanova. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2017. 426 s.
8. Ryabinchuk P.G. Ponyatie, suschestvenny`e elementy` i suschestvenny`e usloviya stroitel'nogo kontrakta po pravu Velikobritanii [The Concept, Essential Elements and Essential Terms and Conditions of a Construction Agreement under the Law of Great Britain] / P.G. Ryabinchuk // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo — Bulletin of the Saint Petersburg University. Law. 2011. № 3. S. 39–48.

Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК): почему норма так и не заработала?

Гладких Виктор Иванович,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

gladkich04@mail.ru

Цель. В действующем уголовном законодательстве, отличающемся постоянными реформированиями, существует большое количество норм, которые недостаточно востребованы либо вообще не востребованы правоприменительной практикой. Причинами такого явления, на взгляд автора, является либо конструктивное несовершенство такого рода норм, либо необоснованная криминализация деяний, ответственность за совершение которых предусматривается подобными нормами. К таким нормам с полным основанием относится ст. 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ, УК), по которой ежегодно осуждается не более двух-трех человек. В связи с этим проведенное исследование преследовало цель изучить теоретические и правоприменительные аспекты судебной-следственной практики по делам о фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации, в частности, особенности состава рассматриваемого преступления, проблемы разграничения его со смежными составами, причины невостребованности ст. 172.1 УК РФ и возможные пути ее совершенствования.

Методология: диалектика, доктринальное и легальное толкование, сравнительный анализ, изучение судебной-следственной практики.

Выводы. Рассмотренная уголовно-правовая норма не работает по причинам недостаточной обусловленности ее криминализации, конструктивного несовершенства, бланкетного характера диспозиции, наличия конкурирующих составов, отсутствия методик выявления и расследования преступлений подобного рода, низкой квалификации и профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Одним из вариантов решения данной проблемы является декриминализация ст. 172.1 УК РФ.

Научная и практическая значимость. Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы для дальнейшего развития теории уголовного права, в правоприменительной практике по делам об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, законотворческой деятельности.

Ключевые слова: финансовые документы, финансовая отчетность, фальсификация, уголовная ответственность, проблемы правоприменения, совершенствование законодательства.

В многочисленных научных исследованиях экономической преступности неоднократно отмечалось, что значительная часть составов преступлений, входящих в главу 22 УК — «Преступления в сфере экономических отношений» (на данный момент их 60), практически не востребованы правоприменительной практикой¹.

Рассматриваемая нами статья относится к числу таких «неработающих» норм, хотя со времени ее включения в Уголовный кодекс прошло уже более семи лет. Ежегодно по ст. 172.1 УК возбуждается не более двух-трех уголовных дел.

Попробуем разобраться в причинах такой невостребованности.

Статья 172.1 УК — «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации» была включена в Уголовный кодекс Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ.

Одним из обоснований криминализации данного состава авторы законопроекта называли возмож-

ность воспрепятствовать своевременному получению заинтересованными лицами сведений о финансовом положении организации, оказавшейся в ситуации банкротства, а также оснований для отзыва (аннулирования) у нее лицензии на определенные виды деятельности и (или) назначения в ней временной администрации.

Были и более глубокие причины криминализации деяния, предусмотренного ст. 172.1 УК.

Примечательно, что Правительство Российской Федерации, инициатором законопроекта о криминализации фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации, изначально преследовало более узкую цель, а именно — упорядочить условия возмещения недостающих средств пенсионных накоплений.

Вместе с тем в окончательной редакции ст. 172.1 УК в число финансовых организаций без должного обоснования, помимо *негосударственных пенсионных фондов*, вносящих в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) заведомо неполные или недостоверные сведения о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом

¹ Гладких В.И. Законодательные ошибки в нормах об ответственности за экономические преступления. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 484–489 ; Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право. М. : Проспект, 2021. С. 238.

положении организации, а равно подтверждающих достоверность таких сведений, представляющих такие сведения в Центральный банк Российской Федерации, а также публикующих или раскрывающих такие сведения в установленном порядке, был включен целый ряд других финансовых организаций. Это *кредитные, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, клиринговые организации, организаторы торговли, кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации, общества взаимного страхования, акционерные инвестиционные фонды.*

Таким образом, фактически вновь введенная статья стала инструментом защиты всей финансовой системы страны. Такое расширение нормы, на наш взгляд, можно объяснить еще и тесной взаимосвязью деятельности негосударственных пенсионных фондов с другими финансовыми организациями, куда потенциально могут быть инвестированы средства пенсионных фондов.

В данном случае можно согласиться с утверждением П.В. Козловского о том, что ст. 172.1 УК преследовала цель профилактики несостоятельности финансовых организаций².

По мнению А.А. Залетного, значительное число финансовых операций, равно как и финансовых организаций, их осуществляющих, таковыми, по сути, не являются, поскольку изначально ориентированы для обслуживания определенных предприятий или корпораций, а их деятельность априори несет в себе значительные риски и опосредует легальную коррупцию, а также вывод средств из российской юрисдикции³.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ ст. 172.1 УК была дополнена такими квалифицирующими признаками, как совершение деяний, предусмотренных ч. 1 данной статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2).

Для целей правильной квалификации и правоприменения ст. 172.1 УК большое значение имеет установление *предмета* рассматриваемого преступления.

Таковыми являются документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетная документация) организаций, перечень которых дан в ч. 1 ст. 172.1 УК.

Номенклатура и порядок ведения финансовых документов учета и отчетности финансовой организа-

ции определены в Федеральном законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. 26.07.2019).

Как мы уже говорили, *объективную сторону* преступления составляют следующие альтернативные действия:

а) внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) перечисленных выше финансовых организаций заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации;

б) подтверждение достоверности таких сведений;

в) представление таких сведений в Банк России;

г) публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статьями 10 и 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете» установлено требование достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, а именно соответствующее реальному состоянию представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период.

Что касается понятия банкротства юридического лица и его признаков, оснований для обязательного отзыва (аннулирования) у организации лицензии и назначения в организации временной администрации, то они определены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ⁴.

В научной литературе описываются различные классификации искажения финансовой отчетности⁵.

Подтверждение достоверности неполных или недостоверных сведений, содержащихся в документах бухгалтерского учета и отчетной документации, по мнению В.М. Зорова, могут быть совершены либо путем утверждения таких документов руководителем или главным бухгалтером финансовой организации, либо составлением отчета проверки деятельности финансовой организации, подтверждающего неполные или недостоверные сведения, которая может осуществляться Центральным Банком России,

² См.: Козловский П.В. Особенности возбуждения уголовного дела о фальсификации финансовых документов финансовой организации // Уголовное право. 2015. № 3. С. 101–105.

³ Залетный А.А. Банки в современной России: институциональный анализ инвестиций. М.: ТЕИС, 2013. С. 15.

⁴ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 19.07.2021).

⁵ См.: Михеев М.В. Искажения в бухгалтерской (финансовой) отчетности: причины и следствия // Аудитор. 2015. № 12. С. 34–38; Опарина С.И. Исправление ошибок в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет. 2011. № 3. С. 25–29; Сардарова Б.М. Манипулирование финансовой отчетностью — схемы и симптомы, способы выявления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2009. № 1. С. 142–156.

органами внутреннего контроля, органами внешнего контроля (например, путем аудита)⁶.

Третье альтернативное действие, образующее объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ, — представление неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации в Центральный банк Российской Федерации создает у контролирующего органа неверное представление о финансовом состоянии организации, что, при принятии своевременных мер, нарушает порядок реализации процедур банкротства, а также права кредиторов.

Порядок публикации или раскрытия неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации регламентирован различными нормативно-правовыми актами, например, для страховых организаций — это Закон РФ от 2 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2021), в соответствии с п. 5 ст. 28 которого орган страхового надзора обязан разместить на своем официальном сайте в сети «Интернет» сводную информацию, отражающую деятельность субъектов страхового дела, а также информацию, которая содержится в отчетности субъектов страхового дела.

Особенностью *субъективной стороны* состава ст. 172.1 УК, помимо прямого умысла, является обязательное наличие и установление *специальной цели* — сокрытие предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Как показывает правоприменительная практика, именно сложность установления данных целей зачастую служит камнем преткновения при выявлении и расследовании подобного рода уголовных дел.

Субъектом данного деяния могут быть, как правило, только руководители и ответственные должностные лица указанных в диспозиции организаций.

Вместе с тем существуют некоторые особенности субъектного состава ст. 172.1 УК для каждого из четырех видов деяний, входящих в объективную сторону рассматриваемого преступления.

То, что касается действий, связанных с внесением в документы бухгалтерского учета и отчетную документацию неполных или недостоверных сведений, представлением в Центральный банк Российской Федерации, а также публикацией или раскрытием неполных или недостоверных указанных сведений, их могут совершить только должностные лица финансовой организации⁷.

⁶ См.: Зоров П.М. Некоторые особенности объективной стороны фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 166–168.

⁷ Гордеева А.А. Методика выявления искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2013.

Действия в виде подтверждения достоверности неполных или недостоверных сведений могут осуществляться либо руководителем финансовой организации, главным бухгалтером, либо иными лицами, наделенными контролирующими функциями, т.е. субъектами внутреннего и внешнего контроля (Центральный банк, внешний аудит).

Одной из часто возникающих проблем при квалификации и правоприменении уголовно-правовых норм является их разграничение со смежными, т.е. близкими по форме и содержанию составами преступлений.

С момента криминализации деяния, предусмотренного ст. 172.1 УК, возникла проблема ее конкуренции со ст. 195 УК — «Неправомерные действия при банкротстве».

Некоторые исследователи рассматривают ст. 172.1 УК как специальную разновидность неправомерных действий при банкротстве⁸.

Несколько противоречивую позицию на этот счет занимает П.В. Козловский. С одной стороны, он заявляет, что ст. 172.1 УК в определенной степени является специальным составом по отношению к ст. 195 УК РФ, с другой — утверждает, что, несмотря на схожесть одного из способов совершения этих двух деяний, а именно — фальсификации бухгалтерских документов, говорить о соотношении ст. 172.1 и 195 УК РФ как части и целого оснований нет.

В обоснование своей позиции автор приводит довод о том, что цели рассматриваемых составов разные: при неправомерных действиях при банкротстве происходит уменьшение конкурсной массы и снижается возможность удовлетворения требований кредиторов. Совершая же преступление, предусмотренное ст. 172.1 УК, виновный таких целей не преследует, а, наоборот, желает дальнейшего продолжения своей деятельности и улучшения финансового положения предприятия. Кроме того, ст. 172.1 УК предусматривает ответственность за такое деяние, как фальсификация отчетной документации, предоставляемой в Банк России, которой нет в ст. 195 УК РФ⁹.

Отчасти соглашаясь с данной позицией, следует отметить, что вряд ли в качестве цели неправомерных действий при банкротстве можно назвать уменьшение конкурсной массы — это скорее присуще преднамеренному банкротству (ст. 196 УК). Совершая неправомерные действия при банкротстве, виновное лицо (лица) преследует цели не платить по долгам, удовлетворить имущественные требования одних лиц в ущерб другим и т.п.

Помимо этого, конструкция ст. 195 УК содержит такие деяния, которые отсутствуют в ст. 172.1 УК, — речь идет о деяниях, содержащихся отчасти в части

⁸ См.: Зоров П.М. Отграничение фальсификации финансовых документов и отчетности финансовой организации // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 127.

⁹ Козловский П.В. Указ. соч. С. 101–105.

первой, а также части второй ст. 195 УК, которые мы, в целях экономии текста, не будем перечислять.

Таким образом, ст. 195 и 172.1 УК объединяет только такой способ совершения преступления, как фальсификация учетных документов при наличии признаков банкротства.

Теоретически на практике возможна ситуация, когда сначала руководитель финансовой организации, осознавая наличие признаков банкротства, вносит заведомо ложные сведения в бухгалтерские документы и отчетность, что квалифицируется по ст. 172.1 УК, а затем отчуждает или уничтожает имущество должника, либо с нарушением очередности удовлетворяет имущественные требования отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам и т.п., что подпадает под действие ст. 195 УК.

Определенные точки соприкосновения можно найти между ст. 172.1 УК и введенной 27 декабря 2018 г. в Уголовный кодекс ст. 172.3 — «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальным предпринимателем денежных средств». Фактически предусмотренное ст. 172.3 УК деяние является разновидностью фальсификации финансовых документов учета и отчетности кредитной организации. К сожалению, практика применения ст. 172.3 УК полностью отсутствует, что в определенной степени ставит под сомнение обоснованность криминализации данного деяния.

Как мы уже говорили, рассматриваемая ст. 172.1 УК тоже фактически не востребована практикой. Причинами этого являются сложность доказывания умысла на совершение указанных в диспозиции ст. 172.1 УК деяний, заведомой недостоверности вносимых в учетные документы или документы отчетности сведений, а также указанных в ч. 1 данной статьи целей совершения преступления, отсутствие методик выявления и расследования подобных преступлений, низкий профессионализм сотрудников правоохранительных органов и др.

Нам удалось отыскать в судебной практике лишь одно уголовное дело, возбужденное по признакам ст. 172.1 УК.

14 декабря 2017 г. Пресненским районным судом г. Москвы рассмотрено уголовное дело в отношении гр-на Клименко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ.

Клименко, являясь главным бухгалтером ООО «Тандембанк», являющегося кредитной организацией, действующей на основании лицензии Центрального Банка России, достоверно зная о поступлении в Банк платежных поручений из ООО «Трансимпорт» и ЗАО «Техиндустрия — М», а также об отсутствии на корреспондентском счете Банка денежных средств, необходимых для исполнения указанных обязательств, неоднократно давал указания опера-

ционисту К. Банка удалять из АБС «РС-Банк» указанные платежные поручения с целью не допустить последующего автоматического отражения в отчете «0409350» сведений о наличии неисполненных обязательств.

Всего Банком не исполнено платежных поручений с истекшим сроком на общую сумму 2,9 млн рублей, которые не нашли отражения в отчетности.

Клименко был осужден на один год лишения свободы условно¹⁰.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам.

1. Рассматриваемая ст. 172.1 УК вводилась изначально как средство увеличения пенсионных отчислений в негосударственные пенсионные фонды, однако фактически, после расширения содержания ее объективной стороны, она превратилась в инструмент укрепления финансовой системы в целом.

2. Несмотря на внесенные в конструкцию рассматриваемой статьи изменения и дополнения, она так и осталась невостребованной правоприменительной практикой: ежегодно по ст. 172.1 УК осуждается не более 1–2 человек. Причины такой невостребованности носят системный характер — они касаются преступлений в сфере экономической деятельности в целом, к основным из которых относится: недостаточная обусловленность криминализации многих экономических преступлений, конструктивное несовершенство ряда из них, бланкетный характер диспозиций данных составов, затрудняющих правильную квалификацию содеянного, наличие конкурирующих составов, отсутствие методик выявления и расследования преступлений подобного рода, низкая квалификация и профессионализм сотрудников правоохранительных органов и др.

3. Существуют проблемы разграничения ст. 172.1 УК со ст. 195 УК, предусматривающей ответственность за неправомерные действия при банкротстве: они касаются прежде всего объективной стороны данных деяний и целей их совершения.

4. В перспективе не видится предпосылок того, что рассматриваемая норма заработает. Выходом их такого положения является усовершенствование конструкции ст. 172.1 УК, однако делать это надо системно — в процессе совершенствования норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

5. Более радикальным вариантом видится декриминализация ст. 172.1 УК, но опять-таки в рамках модернизации уголовного законодательства, которое давно и настоятельно требует радикального реформирования.

¹⁰ Приговор по ст. 172.1 УК РФ (Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации). URL: <https://advokat15ak.ru/> (дата обращения: 18.07.2021).

Литература

1. Гладких В.И. Законодательные ошибки в нормах об ответственности за экономические преступления / В.И. Гладких // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21–22 января 2021 г.) : сборник научных статей. Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 484–489.
2. Гордеева А.А. Методика выявления искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности : автореферат диссертации кандидата экономических наук / А.А. Гордеева. Москва, 2013. 26 с.
3. Залетный А.А. Банки в современной России: институциональный анализ инвестиций / А.А. Залетный. Москва : ТЕИС, 2013. 192 с.
4. Зоров П.М. Некоторые особенности объективной стороны фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации / П.М. Зоров // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 166–168.
5. Зоров П.М. Отграничение фальсификации финансовых документов и отчетности финансовой организации / П.М. Зоров // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 125–127.
6. Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право. Москва : Проспект. 2021. С. 238.
7. Козловский П.В. Особенности возбуждения уголовного дела о фальсификации финансовых документов финансовой организации / П.В. Козловский // Уголовное право. 2015. № 3. С. 101–105.
8. Михеев М.В. Искажения в бухгалтерской (финансовой) отчетности: причины и следствия / М.В. Михеев // Аудитор. 2015. № 12. С. 34–38.
9. Опарина С.И. Исправление ошибок в бухгалтерском учете / С.И. Опарина // Бухгалтерский учет. 2011. № 3. С. 25–29.
10. Сардарова Б.М. Манипулирование финансовой отчетностью — схемы и симптомы, способы выявления / Б.М. Сардарова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2009. № 1. С. 142–156.

References

1. Gladkikh V.I. Zakonodatelny`e oshibki v normakh ob otvetstvennosti za ekonomicheskie prestupleniya [Legislative Mistakes in Provisions on the Liability for Economic Crimes] / V.I. Gladkikh // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy` XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 21–22 yanvarya 2021 g.) : sbornik nauchny`kh statey — Criminal Law: The Development Strategy in the 21st Century : materials of the 18th international scientific and practical conference (Moscow, January 21 to 22, 2021) : collection of scientific articles. Moskva : RG-Press — Moscow : RG-Press, 2021. S. 484–489.
2. Gordeeva A.A. Metodika vy`yavleniya iskazheniy bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti : avtoreferat dissertatsii kandidata ekonomicheskikh nauk [Methodology for the Identification of Errors and Omissions in Accounting (Financial) Statements : author's abstract of thesis of PhD (Economics)] / A.A. Gordeeva. Moskva — Moscow, 2013. 26 s.
3. Zaletny A.A. Banki v sovremennoy Rossii: institutsionalny`y analiz investitsiy [Banks in Modern Russia: An Institutional Analysis of Investments] / A.A. Zaletny. Moskva : TEIS — Moscow : TEIS, 2013. 192 s.
4. Zorov P.M. Nekotory`e osobennosti obyektivnoy storony` falsifikatsii finansovy`kh dokumentov ucheta i otchetnosti finansovoy organizatsii [Some Features of the Objective Side of Falsification of Financial Accounting and Reporting Documents of a Financial Institution] / P.M. Zorov // Probely` v rossiyskom zakonodatelstve — Gaps in Russian Laws. 2017. № 4. S. 166–168.
5. Zorov P.M. Otgranichenie falsifikatsii finansovy`kh dokumentov i otchetnosti finansovoy organizatsii [Demarcation of Falsification of Financial Documents and Reporting of a Financial Institution] / P.M. Zorov // Probely` v rossiyskom zakonodatelstve — Gaps in Russian Laws. 2017. № 2. S. 125–127.
6. Klepitsky I.A. Novee ekonomicheskoe ugolovnoe pravo [New Economic Criminal Law]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect. 2021. S. 238.
7. Kozlovsky P.V. Osobennosti vzbuzhdeniya ugolovnogo dela o falsifikatsii finansovy`kh dokumentov finansovoy organizatsii [Features of the Initiation of a Criminal Case on Falsification of Financial Documents of a Financial Institution] / P.V. Kozlovsky // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2015. № 3. S. 101–105.
8. Mikheev M.V. Iskazheniya v bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti: prichiny` i sledstviya [Errors and Omissions in Accounting (Financial) Statements: Reasons and Consequences] / M.V. Mikheev // Auditor — Auditor. 2015. № 12. S. 34–38.
9. Oparina S.I. Ispravlenie oshibok v bukhgalterskom uchete [Correction of Errors in Accounting] / S.I. Oparina // Bukhgalterskiy uchets — Accounting. 2011. № 3. S. 25–29.
10. Sardarova B.M. Manipulirovanie finansovoy otchetnostyu — skhemy` i simptomy`, sposoby` vy`yavleniya [Manipulation of Financial Statements: Patterns and Symptoms, Means of Identification] / B.M. Sardarova // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika — ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice. 2009. № 1. S. 142–156.

Критическая масса в криминологической науке

Дашков Геннадий Владимирович,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

profdashkov@gmail.com

Цель. Скорректировать имеющую место нежелательную цикличность в развитии криминологии посредством возможностей естественно-научного института критической массы. **Методология:** Диалектика; дедукция; индукция; анализ; синтез; сравнительно-правовой и формально-логический методы. **Выводы.** 1) Циклы подъема и падения в криминологической науке сменяют друг друга излишне интенсивно при отсутствии объективных причин; 2) роль субъективного (личностного) фактора в механизме сменяемости циклов развития криминологической науки представляется завышенной, без достаточных к тому оснований, включая и должное кадровое обеспечение, без надлежащего учета стратегических изменений криминологической ситуации в стране; 3) относительно устойчивое, менее зависимое от случайных и иных подобных факторов, развитие криминологической науки по восходящей возможно обеспечить посредством своеобразной имплементации в криминологию такого распространенного в физике и в некоторых других, удаленных от права, науках института, как критическая масса. **Научная и практическая значимость.** Обеспечение посредством критической массы по восходящей, без излишних шахаханий вправо или влево, вверх или вниз, развития российской криминологической науки.

Ключевые слова: наука, криминология, преподавание, циклы, правоприменение, критическая масса, креативные наказания, социальный заказ, институциональный механизм, искоренение причины преступности.

В активе российской криминологической науки и практики имеется масса общепризнанных, самых разнообразных по своей социальной значимости, масштабам, географии и направленности, достижений. Этим достижениям, что весьма важно отметить с методологической точки зрения, криминология во многом обязана не только криминологам, но и другим специалистам, которые, к тому же, нередко занимали самые заметные особо значимые места на российской социальной лестнице. Среди них были и знаменитые философы, и социологи, и экономисты, и выдающиеся деятели искусств, писатели, поэты, государственные и общественные деятели. Настольной книгой и для сегодняшнего криминолога являются: Указы Петра I; Наказ Екатерины II; «О законоположении» и «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева; «Ревизор» Н.В. Гоголя; «Воскресенье» Л.Н. Толстого. И это лишь малая часть общесоциальной поддержки российской криминологической науки и практики борьбы с преступностью. В такой ситуации, казалось бы, у криминологии серьезных проблем быть не должно. Вместе с тем даже такая мощная многоплановая подпитка криминологии извне далеко не всегда обеспечивала надлежащее ее функционирование. Внешних и внутренних преград здесь и сейчас остается немало. Одна из них видится в том, что уже на протяжении более двухсот лет, практически с момента своего возникновения, российской криминологии присуща супер нестабильность, сверхинтенсивная, неоправданная криминогенной ситуацией сменяемость циклов успеха и неудач, или даже административного прекращения существования этой социально значимой науки. Подтверждений тому великое множество.

Например, в 20-е годы прошлого столетия в весьма сложных экономических условиях в нашей стране была создана разветвленная сеть криминологических учреждений, где разрабатывались широко востребованные практикой меры борьбы с наиболее опасными и распространенными в то время преступлениями. Успешно совершенствовался и институциональный механизм криминологических научных исследований и разработок, издавалось множество наставлений, монографий видных отечественных и зарубежных криминологов. Но этот период расцвета криминологии продолжался всего несколько лет. Довольно быстро все здесь пошло в противоположную сторону. Так, например, созданный в 1925 г. Государственный институт по изучению преступности и преступника в 1931 г. был преобразован в узковедомственный (пенитенциарный) Государственный институт уголовной и исправительно-трудовой политики. В 1936 г. последовали очередные перемены в виде создания Всесоюзного института юридических наук, где последние элементы криминологической науки были ликвидированы. Прекратилось и преподавание криминологии в вузах. Одновременно покончили и с криминологами. Директора криминологического института А.С. Шляпочникова, автора монографии «Репрессии в СССР», в 1937 г. репрессировали, отправив на 17 лет в лагерь. Почему? По этому поводу сам А.С. Шляпочников утверждал, что постановка вопроса об изучении преступности и условий, способствующих совершению преступлений, в то время была объявлена излишней¹.

¹ См. об этом: Шляпочников А.С. История советской криминологии // Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / С.Г. Келина, Ф.М. Решетников, О.Ф. Шипов, А.С. Шляпочников, отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1977. С. 20.

В последующем, а именно в 60-е годы XX столетия, общественный и государственный интерес к криминологии вновь стал заметно возрастать, а 30 мая 1963 г. Постановлением Совета Министров СССР № 651 был образован Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Это был крупнейший в мире криминологический центр, где более 300 юристов вместе с привлеченными к криминологическим исследованиям философами, экономистами, психологами, математиками стал вновь изучать оставленные на долгие годы без научного обеспечения криминологические вопросы борьбы с преступностью. На базе этого института, первым директором которого был Игорь Иванович Карпец, было создано координационное бюро, которое определило основные направления криминологических исследований в масштабах СССР. Без решения этого органа диссертационные советы не рассматривали диссертаций о присуждении ученых степеней. В итоге в относительно короткое время, без излишних финансовых и кадровых затрат удалось решить множество теоретических и прикладных задач борьбы с преступностью, касающихся анализа количественных и качественных ее характеристик, причинности в криминологии, общей теории предупреждения отдельных видов преступлений, повышения социальной активности субъектов их предупреждения. Все это в значительной мере способствовало не только стабилизации преступности, но и привело к ее заметному снижению, что, видимо, в какой-то мере повлекло угасание к концу XX столетия отмеченного золотого блеска криминологической науки после ее послевоенного возрождения. Блеск этот, особенно в организационно-управленческом аспекте, значительно поблек, что, в частности, подтверждается и на документальном уровне. Например, по причинам трудно объяснимым и непонятым даже для классиков юридической науки (О.Е. Кутафин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова) в 2010 г. криминология не была включена в базовую профессиональную часть стандарта подготовки юристов, а была переведена в разряд факультативных дисциплин. Очевидная управленческая нелепость была устранена под мощным криминологическим давлением лишь 11 января 2018 г., когда были внесены изменения в государственный стандарт, в соответствии с которым криминология вновь стала базовой профессиональной частью учебного процесса. Это обстоятельство решало в пользу криминологии и другую, возникшую явно по объективным причинам, задачу. В чем ее суть? В настоящее время число организаций, где проводятся криминологические исследования и разработки, довольно быстро сужается до рамок вузовской науки. Тут, конечно, есть свои недостатки², но

² См. об этом: Дашков Г.В. Пробелы в вузовской криминологической науке // Юридическое образование и наука. 2020. № 11. С. 9–12.

есть и бесспорные положительные моменты, выражающиеся, в частности, в больших, чем ранее, возможностях обсуждать имеющиеся проблемы на разного рода форумах, конгрессах, конференциях, круглых столах и т.п. без оглядки на узковедомственные интересы. И эту возможность наши ведущие юридические учебные заведения используют довольно широко, даже несмотря на всем известные медицинские, экономические и иные современные трудности.

Например, в рамках юридического форума в связи с 90-летием Саратовской государственной юридической академии права, на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные криминологические проблемы и пути их решения» были обсуждены такие вопросы: «Криминологические исследования на современном этапе» (Варьгин А.Н.); «Бессознательность и преступление (Антонян Ю.М.); «Организация политических протестов в свете развивающейся криминологии» (Шестиков Д.А.); «Проблемы повышения общесоциального интереса к криминологии» (Дашков Г.В.); «Криминология и уголовное право в эпоху 6-го технического уклада» (Лебедев С.Я.); «Криминологическая характеристика налоговых преступлений» (Зацепин М.П.); «Современная налоговая преступность и ее тенденции» (Кучеров И.Н.); «Криминологические предпосылки создания Уголовного кодекса XXI века» (Минюков С.Ф.); «Совершенствование мер противодействия преступности» (Кобец П.Н.); «Особенности молодежного экстремизма в России в условиях информационной глобализации» (Демидова-Петрова Е.Н.); «Что такое Deep fake@ и почему его следует считать потенциальной криминальной угрозой для общественных отношений собственности?» (Желудков М.А.); «Особенности детерминации современной преступности в Российской Федерации» (Яшин А.В.).

Столь же стратегически и социально значимы выглядят доклады российских криминологов на XVIII Кутафинских чтениях «Новеллы Конституции России и задачи юридической науки» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 24–27 ноября 2020 г.) и на форуме МГЮА 8 апреля 2021 г., где общетеоретические проблемы современной криминологии тесно увязывались с ее прикладной составляющей. Примером тому являются доклады: И.М. Мацкевича «Преступность в условиях эпидемии: история и современность»; П.С. Яни «Влияние конституционных установлений на уголовную ответственность»; Ю.В. Быстровой «Проявление организованной преступности в сфере ЖКХ». Даже эта, сверхминимальная наша иллюстрация последних достижений криминологии свидетельствует в ее пользу. Но тут очевидны и тревожные моменты, в основном организационно-управленческого свойства, которые нередко к минимуму сводят, в частности,

возможности реального внедрения в практику полученных учеными результатов их исследований и разработок. По традиции, многие годы это было задачей специализированных структур и подразделений министерств и ведомств. Сейчас же либо формально, либо фактически такие структуры (подразделения) утратили эти свои обычные для себя возможности. Может быть, это и оправданно, но тогда нужны другие механизмы взаимодействия криминологов с социальным заказчиком их продукции, который, кстати зачастую не имеет представления даже о фактических возможностях современной криминологии³.

Если, к примеру, ученому-криминологу удастся достучаться в нужную дверь социального заказчика, то это будет его большой сверхуспех, редкость и удача. Справедливости ради следует отметить, что такая неблагоприятная ситуация во взаимодействии исполнителя и заказчика характерна не только для криминологии. Эффективность внедрения научных достижений в практику в других сферах научно-исследовательской деятельности выглядит подчас еще менее впечатляющей. Однако это обстоятельство, когда у кого-то дела обстоят еще хуже нашего, положение дел в криминологии лучше не делает. У каждой отрасли знаний есть свои точки отсчета, свои средства совершенствования работы. Есть они и в криминологической науке. В данном случае мы обратимся в первую очередь к тем из них, которые могут положительно повлиять на снижение рисков принятия в будущем произвольных организационно-управленческих решений, касающихся вопросов развития (свертывания) криминологической науки. Сделать подобное, в частности, возможно посредством анализа, с криминологических позиций, института критической массы. Это понятие, на первый взгляд, неизмеримо далеко удалено от юридической науки, в том числе и от криминологии. В самом деле, им в настоящее время оперируют в основном в так называемых точных, естественных науках. Например, в физике под критической массой понимается минимальная масса делящегося вещества, обеспечивающая протекание самоподдерживающейся цепной ядерной реакции деления. Представляется, что в цитируемом физическом определении понятия критическая масса криминологическая его значимость просматривается довольно отчетливо. Кроме того, для криминологических целей представляются также интересными и такие, приближенные к критической массе категории естественных наук, как: критическая нагрузка; критическая температура; критическая точка; критический объем; критические органы, критические проявления.

Оценивая содержание этих понятий посредством своеобразного их пропуска через специфические

фильтры исследуемых нами проблем борьбы с преступностью, считаем целесообразным использовать техническую по своей сути категорию критической массы в криминологической науке. При этом таковой следует считать минимум научных исследований и разработок, без проведения которых практически невозможно предупреждение преступности.

Что входит в содержание этого минимума? Опыт прошлых лет показывает, и он отражен в основе своей в предмете криминологии, что нет криминологии без следующих составляющих. Это: состояние, структура, динамика преступности; причины и условия, способствующие совершению отдельных видов преступлений; география преступности; меры борьбы с преступностью. При столь обширной структуре особо важных научных исследований судьба криминологии, государственная и общественная оценка этой науки во многом может определяться фактором умения сделать выбор основного, главного звена в цепи важнейших негативных явлений и процессов, определяющих состояние законности и правопорядка в стране и в отдельных ее регионах. Конечно, здесь есть надежные, проверенные временем маяки, указывающие науке нужные государству и обществу пути-дороги. Например, таковыми уже на протяжении многих лет являются указания Президента Российской Федерации и других субъектов политической воли. Но при таком подходе к определению тематики криминологических научных исследований, основанном на ожидании распоряжений сверху, есть не только плюсы. Тут очевидно и отставание в решении наукой практических задач борьбы с преступностью. Так, например, на прямой линии с Президентом Российской Федерации 30 июня 2021 г. В.В. Путин обратил особое внимание на необходимость существенной активизации борьбы с мошенничеством, особенно мошенничеством в сфере разного рода финансовых операций и банковских услуг. При относительно благоприятной криминогенной ситуации в стране на протяжении нескольких лет число случаев мошенничеств резко растет. В структуре преступности эти преступления занимают первые места. Жертвами финансовых мошенничеств становятся десятки, сотни тысяч граждан, а цена этих преступлений исчисляется миллионами рублей. В итоге жертвы массовых мошенничеств вынуждены искать защиту на высшем уровне, у своего президента. А где криминологическая наука? Ждет особых оперативных предписаний и рекомендаций сверху? Вместе с тем при современном научном реагировании на эту проблему, а она появилась по меньшей мере более тридцати лет назад, современного криминологического и криминалистического бума вполне можно было бы избежать⁴, включая в критическую массу кримино-

³ О наших предложениях по устранению этих недостатков см.: Дашков Г.В. Социальный заказ в юридической науке // Юридическое образование и наука. 2019. № 3.

⁴ О наших научных изысканиях в этом направлении см.: Дашков Г.В. Криминальная сторона кредитной карточки // Бизнес и банки. 1993. № 14. С. 7.

логической науки не только уже очевидно распространённые и общественно опасные преступления, но и те, которые, возможно, станут таковыми в обозримом будущем. Возможны ли здесь научные просчеты? Конечно, да, особенно сейчас, когда криминологическое прогнозирование осталось в далеком прошлом. Но без риска все равно тут не обойтись.

Критической массой в криминологической науке также могут стать новые, не известные ранее негативные явления и процессы в развивающейся экономике⁵.

Фактически пробельными, а следовательно, тоже входящими по этой причине в предмет критической массы, в криминологической науке являются и вопросы исследования содержания и эффективности уголовных наказаний. Практическая и научная значимость именно этих вопросов для российской криминологической науки объясняется в первую очередь тем обстоятельством, что разнообразная система уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ) не обеспечивает в должной мере восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ). По этой причине как в нашей стране, так и за рубежом изыскиваются и применяются иные, подчас даже креативные, виды наказаний. К таковым, как правило, относятся наказания, отличающиеся оригинальностью, несоответствием общественным представлениям об уголовном наказании и в то же время являющиеся эффективным средством достижения целей уголовного наказания, определенных уголовным законом⁶.

Сошлемся на один, ставший фактически классическим, пример из зарубежной судебной практики применения креативных наказаний. 22-летний житель США из Атланты Брендон Хаф был привлечен к уголовной ответственности за то, что, заправившись несколько раз на бензоколонке, «забывал расплачиваться». Судья с учетом незначительности общественной опасности и положительных в основном личных качеств подсудимого, применил к нему не предусмотренное штатным уголовным Кодексом наказание, а более щадящее, креативное наказание. Эта креативность выразилась в том, что виновный в краже бензина был приговорен к прогулкам вблизи бензоколонки с табличкой на груди «я украл бензин, и это мое наказание». По мнению многих американских граждан, такое наказание оказывается эффективнее штрафов и других, предусмотренных зако-

ном в подобных ситуациях, наказаний. Дискреционные права судьи в такой ситуации весьма широки, и в этой части есть только одно ограничение. Креативное наказание может применяться только за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, как правило, при ущербе не более тысячи долларов США. В российской уголовно-правовой и криминологической литературе вопрос о креативных наказаниях тактически не поднимается. Этот пробел частично, к тому же довольно редко, компенсируется средствами массовой информации. Например, однажды подобное было сделано самой многотиражной в мире газетой «Комсомольская правда». Экспресс-опрос читателей этой газеты, пользующейся огромной популярностью среди своих читателей различных чинов и званий по поводу креативных наказаний показал, что российские граждане по этому поводу не всегда были солидарны с американцами. Например, на вопрос: как бороться с воровством? 35% опрошенных читателей «Комсомолки» ответили, что вор должен сидеть в тюрьме, никаких альтернатив. Как у Глеба Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя», 27% наших граждан настаивали на том, чтобы воров показывали чаще по ТВ и публиковали их фамилии в газетах, в журналах, в Интернете; 26% опрошенных предлагают отрубать вору руки; 12% полагают, что вообще никак не следует реагировать на воров, поскольку у нас, мол, воруют все. По поводу цитируемой нами таблички, которую молодой американец по приговору суда носил за кражу бензина, российские граждане в большинстве своем убеждены в бесполезности такого наказания ввиду того, что подобные преступления весьма распространены и фактически не относятся к числу массово порицаемых. Так это или не совсем точно, только на основании даже профессионально исполненных опросов решить без риска ошибиться не представляется возможным, а до других методов получения информации о креативных наказаниях пока очередь не дошла.

В таком же сложном, не всем ясном положении находится и вопрос о перспективах дальнейшего развития самого института критической массы в криминологической науке. В чем тут мы видим повод для сомнений в успехе? Дело в том, что количественные и качественные характеристики критической массы в криминологической науке в отличие, скажем, от физики, весьма динамичны. Сегодня они такие, завтра иные. И использовать их может оказаться вообще невозможно? Вопрос не абстрактный. Ведь были же в нашей криминологической истории моменты, когда на официальном уровне объявлялось о якобы фактическом искоренении причин преступности с соответствующими организационно-управленческими выводами. Не исключаются, в принципе, подобные подходы и в отношении проблем, составляющих предмет критической массы. Все, мол, вы уже

⁵ См.: Дамаскин О.В. Актуальные криминологические аспекты противодействия преступности в современном цифровом обществе: проблемы и перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 1. С. 71–90.

⁶ См. об этом: Дашков Г.В. Креативные виды наказаний как уголовно-правовая и криминологическая категория // Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства: сборник научных статей. Московский университет МВД России. М., 2007. С. 18–21.

криминологи изучили, зачем повторяться? К тому же имеющиеся многочисленные факты дублирования в криминологической науке, сверхобщие подходы в формулировании ряда предложений и рекомендаций по борьбе с преступностью, особенно с экономической преступностью, преднамеренный уход от

острых, сложных криминологических проблем сегодняшнего дня существенно укрепляют позиции тех, кто не на одной с нами стороне. Так что, чем комушек считать, трудиться... далее идет хорошо известная всем, в том числе и криминологам, великая рекомендация великого баснописца.

Литература

1. Бытко Ю.Н. Справедливость и уголовная политика : монография / Ю.Н. Бытко. Москва : Юрлитинформ, 2017. 211 с.
2. Дамаскин О.В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы : монография / О.В. Дамаскин. Москва : Юрлитинформ, 2020. 264 с.
3. Дашков Г.В. Пробелы в вузовской криминологической науке / Г.В. Дашков // Юридическое образование и наука. 2020. № 11. С. 9–12.
4. Попов Г. Великая альтернатива XXI века : итог века-волкодава: исчерпывания Постиндустриализма и перспектива Альтернативной цивилизации / Г. Попов. Москва : Международный ун-т в Москве, 2013. 404 с.
5. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия : монография / А.Н. Савенков, Ю.М. Батурин, В.Е. Батюкова [и др.] ; под общей редакцией А.Н. Савенкова Москва : Закон и право, 2020. 559 с.
6. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации : монография / А.Н. Савенков. Москва : Проспект, 2020. 446 с.
7. Фадеев В.Н. Метафизические предпосылки становления и развития криминологии будущего / В.Н. Фадеев // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 154–161.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция : перевод с английского / К. Шваб. Москва : Эксмо, 2021. 207 с.
9. Шестаков Д.А. Развитие учения о противодействии преступности / Д.А. Шестаков // Наука и жизнь Казахстана. 2020. С. 39–46.

References

1. Bytko Yu.N. Spravedlivost i ugovolnaya politika : monografiya [Justice and Criminal Policy : monograph] / Yu.N. Bytko. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2017. 211 s.
2. Damaskin O.V. Prestupnost v XXI veke: problemy` i perspektivy` : monografiya [Crime in the 21st Century: Problems and Prospects : monograph] / O.V. Damaskin. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2020. 264 s.
3. Dashkov G.V. Probely` v vuzovskoy kriminologicheskoy nauke [Gaps in University Criminology] / G.V. Dashkov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2020. № 11. S. 9–12.
4. Popov G. Velikaya alternativa XXI veka: itog veka-volkodava: ischerpy`vaniya Postindustrializma i perspektiva Alternativnoy tsivilizatsii [The Great Alternative of the 21st Century: The Outcome of the Wolfhound Century: Exhaustion of Post-Industrialism and the Prospect of an Alternative Civilization] / G. Popov. Moskva : Mezhdunarodny`y un-t v Moskve — Moscow : International University in Moscow, 2013. 404 s.
5. Prestupnost v XXI veke. Prioritetny`e napravleniya protivodeystviya : monografiya [Crime in the 21st Century. Priority Areas of Combating : monograph] / A.N. Savenkov, Yu.M. Baturin, V.E. Batyukova [i dr.] ; pod obschey redaksiyey A.N. Savenkova — A.N. Savenkov, Yu.M. Baturin, V.E. Batyukova [et al.] ; under the general editorship of A.N. Savenkov. Moskva : Zakon i pravo — Moscow : Act and Law, 2020. 559 s.
6. Savenkov A.N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoy tsivilizatsii : monografiya [State and Law during the Crisis of the Modern Civilization : monograph] / A.N. Savenkov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2020. 446 s.
7. Fadeev V.N. Metafizicheskie predposy`lki stanovleniya i razvitiya kriminologii budushego [Metaphysical Prerequisites for the Establishment and Development of Criminology of the Future] / V.N. Fadeev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 6. S. 154–161.
8. Schwab K. Chetvertaya promy`shlennaya revolyutsiya : perevod s angliyskogo [The Fourth Industrial Revolution : translation from English] / K. Schwab. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2021. 207 s.
9. Shestakov D.A. Razvitie ucheniya o protivodeystvii prestupnosti [The Development of the Crime Combating Doctrine] / D.A. Shestakov // Nauka i zhizn Kazakhstan — Science and Life of Kazakhstan. 2020. S. 39–46.

Исследование электронной переписки путем индексации

Сотов Александр Игоревич,

доцент кафедры криминалистики Юридического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ),

кандидат юридических наук

sotoff@mail.ru

Цель. В современном мире межличностное общение все больше и больше начинает заменяться электронной перепиской. Огромный объем информации, передаваемой от человека к человеку, приходится на электронную почту, различные мессенджеры. В равной мере это относится и к преступным элементам, общение между которыми также все больше переходит в цифровую сферу. Это означает, что именно в электронной переписке начинает откладываться основной массив доказательственной информации. Современные программные средства позволяют осуществить эффективное копирование переписки, однако это только часть задачи — необходимо провести ее индексацию для выявления релевантных сведений. Это основная задача следователя при работе с большим массивом информации. В связи с этим возникает необходимость правильного установления ключевых слов. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Во-первых, оптимальной является ситуация, при которой электронная переписка выгружается с разблокированного устройства. Его разблокировка может быть выполнена с помощью владельца устройства, его аккаунта в Google или дубликата сим-карты. В крайнем случае, для разблокировки можно использовать специальное оборудование либо прибегнуть к помощи компании — производителя мобильного устройства. Во-вторых, желательно, чтобы применяемые для индексирования инструменты давали возможность выявлять контекст не только в текстовых, но и в графических и иных файлах, которые могут пересылаться через мессенджер. В-третьих, следователь на основании имеющейся информации должен выдвинуть научно обоснованные версии относительно значимых ключевых слов. Они могут основываться как на показаниях самого подозреваемого, так и на всестороннем изучении его личности и обстоятельств дела. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет оптимизировать работу следователя по поиску криминалистически значимой информации в электронной переписке. Выводы данного исследования могут быть использованы в практической работе сотрудников правоохранительных органов при исследовании компьютерных устройств, включая мобильные.

Ключевые слова: электронная почта, электронное сообщение, мессенджер, ключевые слова, изучение личности, пароль, иносказательные выражения, исследование доказательств, индексация.

В настоящее время электронная переписка, которая ведется как в электронной почте, так и с помощью разнообразных мессенджеров (WhatsApp, Telegram, Viber и пр.), уже стала одним из основных средств межличностной коммуникации. Поэтому все чаще и чаще с электронными сообщениями сталкиваются сотрудники правоохранительных органов. Это и неудивительно, ведь преступники мгновенно оценили такие преимущества электронных каналов связи как быстрота, анонимность, сложность с установлением контроля и пр.

И сейчас уже стандартными являются действия, направленные на изъятие у подозреваемых электронных устройств, как мобильных, так и стационарных. По ним устанавливают список контактов, проводят биллинг, определяют установленные программные продукты и пр.

Однако зачастую извлечение иных массивов доказательственной информации приостанавливается, причем — по причине отсутствия должной подготовки у следственных работников, которое мешает им извлечь из электронного устройства весь объем доказательственной информации.

Одним из первых шагов в отношении полученного от подозреваемого электронного устройства является его разблокирование. Пароли устанавливаются не только на планшеты и мобильные телефоны, но также на компьютеры. Проще всего получить пароль от самого обладателя электронного устройства. При отказе сообщить пароль он может быть получен от работодателя (если электронное устройство является корпоративным), также может быть обнаружен в документах у задержанного, в его вещах.

Задача разблокировки мобильного устройства, действующего на ОС Android, может быть решена и без помощи задержанного, если известен его аккаунт в сервисе Google. После нескольких неудачных попыток ввода пароля программа устройства констатирует, что пароль был забыт, и предложит его восстановить. После этого в почтовом аккаунте появится новый пароль. Отчасти проблема может быть решена путем получения дубликата сим-карты. В этом случае возникает возможность получить доступ к переписке, которая ведется с использованием мессенджеров с облачным хранением — Telegram,

WhatsApp, Viber. При этом следует учитывать, что в этом случае анализ получится произвести только в отношении текстовых сообщений. Исследовать таким способом мультимедиа файлы не получится.

В отдельных случаях провести разблокирование можно с помощью компании — производителя мобильных устройств. Так, для весьма популярной марки Samsung существует сервис Find My Mobile¹. С помощью этого сервиса возможно снятие пароля и даже копирование файлов в облачном хранилище.

Наилучшие результаты дает применение специализированных инструментов в лабораторных условиях. Так, весьма высокой репутацией пользуются инженеры израильской компании Cellebrite, производителя программно-аппаратных комплексов Ufed, которые оказывают на возмездной основе услуги по вскрытию паролей с компьютерных устройств. В Российской Федерации соответствующую работу успешно выполняет АНО «Центр Независимых Технологических Исследований» (АНО «ЦНТИ»)².

После получения доступа к содержимому компьютерного устройства крайне важно представлять, какого типа файл может содержать значимую информацию. Как правило, содержащаяся в переписке информация носит текстовой характер, однако во многих случаях необходимые сведения могут находиться в пересылаемых файлах формата PDF или даже JPEG, PNG (графические файлы). Это имеет большое значение для выбора инструмента исследования. Такие программы как FTK, EnCase позволяют задавать ключевые слова, однако они пригодны только для поиска текстовой информации. Выявить файлы другого типа, в которых может содержаться значимая информация, возможно с помощью программы Autopsy. Однако она все же предполагает «ручное» просматривание таких файлов.

Оптимальным вариантом является применение комплексных e-discovery платформ, таких как ZyLab³. Эта платформа позволяет осуществлять поиск по ключевым словам как в тексте, так и в сканкопиях документов (файлы типа PDF) и в изображениях документов (файлах типа JPEG, PNG и пр.). Она дает возможность сортировать выявленные данные по релевантности, выстраивать цепочки сообщений. К сожалению, лицензия на данное программное обеспечение стоит очень дорого, а отечественных аналогов столь эффективного инструмента пока не известно.

Однако снятие пароля и выбор инструмента для исследования являются, по большому счету, тех-

ническими проблемами. Важнейшим элементом успешного исследования переписки является подбор правильных ключевых слов (key-words). Именно они вносятся в поисковую программу, которая уже начинает искать их в предоставленном информационном массиве. И тут уж технические специалисты помочь не смогут. Выбор ключевых слов — исключительная прерогатива следователя, глубоко погруженного в обстоятельства расследуемого события.

Выбор ключевых слов условно можно разделить на два этапа:

- 1) постановка задачи;
- 2) версии о вербальном описании задачи.

На стадии постановки задачи следователь должен уяснить для себя, какого именно рода информация должна содержаться в исследуемой переписке, какое место в цепи доказательств она должна занять. Для этого необходимо понимать место предполагаемого корреспондента по переписке в преступном замысле и характер его связи с лицом, переписка которого исследуется. Зачастую точных данных относительно этих обстоятельств у следователя нет, приходится строить более или менее обоснованные гипотезы. Например, если переписка велась между организатором преступного деяния и пособником, способствовавшим отмыванию полученных доходов, они могут обсуждать финансовые операции, те или иные сделки. В переписке между членами экстремистского сообщества обсуждаются общие собрания, организация массовых беспорядков, вопросы политического устройства и общественной жизни. При этом тесные личные отношения между корреспондентами предполагают более высокий уровень открытости в переписке, разговор о наиболее важных аспектах преступной деятельности. Напротив, переписка между основными и второстепенными участниками противоправного деяния (последних зачастую могут даже использовать «втемную») далеко не всегда содержит прямую связь с преступным замыслом, однако позволяет восстановить его во всей полноте.

Надо отметить, что характер корреспондента далеко не всегда удается установить по записям в «адресной книге». Как в электронной почте, так и в мессенджерах корреспонденты обозначены под условными именами («никнами»), имеющими весьма опосредованную корреляцию с ФИО реального человека. Поэтому начало поиска информации с сортировки сообщений по диалогам с определенным адресатом вовсе не обязательно приводит к быстрому получению желаемого результата.

Далее следователь должен выдвинуть версию о вербальном описании задачи. Пожалуй, при индекс-

¹ Find My Mobile. URL: <https://findmymobile.samsung.com/> (дата обращения: 25.08.2021).

² Центр независимых технических исследований. URL: www.cnti.pro (дата обращения: 25.08.2021).

³ ZyLab. URL: www.zylab.com (дата обращения: 25.08.2021).

сированном поиске по ключевым словам этот этап важнейший. На этой стадии надо постараться понять, какими именно терминами пользуются участники переписки для того, чтобы описать свои действия при совершении противоправных деяний. Очень часто преступники при обсуждении своих замыслов прибегают к иносказательному языку, применяя условные обозначения. Например, взятка или коммерческий подкуп могут обозначаться такими терминами как «кэш», «бонус», «сладкое». Могут быть совсем экзотические примеры. В одном из практических случаев участники преступной схемы, связанной с коммерческим подкупом, в личной переписке именовали противоправное подношение «миелофоном».

Весьма показательным в данном отношении является дело исполнительного директора американского подразделения банка UBS Игоря Потероба, который в марте 2011 г. был осужден окружным судом Южного округа Нью-Йорка (дело 10 civ 2667, Securities and Exchange commission vs. Igor Poteroba, Alexey Kovalev and Alexander Vorobiev) за использование инсайдерской информации. Игорь Потероба в силу своего служебного положения имел доступ к закрытой информации о сделках по слиянию и поглощению фармацевтических компаний. Он решил воспользоваться этим, совершая операции с ценными бумагами таких компаний, прежде, чем о них станет известно другим участникам фондового рынка и цена на них существенно изменится. Самостоятельно играть на бирже он не мог, поэтому привлек к противоправной схеме своего знакомого, также эмигранта из Российской Федерации, Алексея Ковалёва, работавшего в брокерской компании. Они общались по электронной почте, и в переписке Потероба информировал своего сообщника о готовящихся операциях. При этом использовались иносказательные обороты. Так, получив сведения о предстоящем приобретении со стороны компании MGI Pharma крупного пакета акций фармацевтической компании Guilford Pharmaceutical Inc., Потероба направил сообщение с вопросом об имеющемся количестве «бонусных миль». Он получил ответ, в котором также говорилось о «бонусных милях» и выражалась готовность получить дополнительные, поскольку Коваль «часто летает». Перед покупкой акций компании Molecular Devices Corporation Потероба поинтересовался у своего корреспондента о покупке «свадебных подарков в Масу» (сеть супермаркетов в США).

Таким образом, до начала поиска необходимо составить своего рода «словарь», включающий в себя термины и обороты, используемые участниками переписки для обозначения интересующих обстоятельств, а потом вносить их в поисковую программу.

«Словарь» может составляться следующими основными способами:

— на основании показаний самого подозреваемого или иного участника переписки (если они готовы сотрудничать со следствием);

— на основании показаний близких знакомых подозреваемого или иного участника переписки, которые неоднократно общались с ним и в курсе его словарного запаса, наиболее употребляемых терминов и оборотов;

— на основании исследования иных сообщений и документов, составленных подозреваемым.

Безусловно, готовность одного из соучастников раскрыть используемые термины является существенным подспорьем в расследовании. На практике эта помощь может исходить от лица, у которого вымогали взятку или коммерческий подкуп либо которое было вовлечено в противозаконную деятельность против своей воли под воздействием угроз и запугивания. Вопрос о терминах, которые могут стать ключевыми словами при индексированном поиске, может быть задан в ходе допроса. Документирование источника получения соответствующих сведений необходимо в тех случаях, когда требуется освободить от ответственности лицо, сотрудничающее со следствием (именно с этой целью оно и может давать признательные показания).

Если склонить к сотрудничеству со следствием никого не удастся, следователю можно побеседовать с друзьями, коллегами подозреваемого — с теми, кто с ним общался и может дать пояснения о его лексиконе, об основных речевых оборотах, характерных выражениях и пр. Особое внимание надо уделить словам, которые использовались им в беседе об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с совершением преступления (либо об аналогичных ситуациях). В ходе беседы рекомендуется задавать вопросы: «постарайтесь дословно вспомнить, что говорил N в разговоре о данных обстоятельствах»; «не можете ли вы припомнить какие-то особые выражения, характерные для N»; «какими словами пользовался N, чтобы обозначить то или иное обстоятельство». Результаты таких бесед желательно оформлять в качестве протокола. Если в дальнейшем с использованием выявленных слов и оборотов подозреваемого удастся выявить сообщения, имеющие доказательственное значение, полученные показания помогут обосновать относимость сообщений к расследуемому событию. Так же эти показания могут быть использованы для изобличения подозреваемого, если он будет настаивать на нейтральном характере своей переписки.

Наконец, следователь может попытаться изучить иные документы, исходящие от подозреваемого, чтобы составить представление о его лексиконе,

характерных оборотах и пр. Больше всего для этих целей подходит неофициальная переписка, которую подозреваемый ведет со своими знакомыми, в том числе предполагаемыми соучастниками. Можно использовать переписку в электронной почте, в мессенджерах, в социальных сетях. Разумеется, данный метод требует значительных временных затрат, поскольку придется читать сплошным методом значительное количество сообщений. При этом особое внимание следует уделять переписке с самыми близкими друзьями. Дело в том, что использование кодовых слов и условных обозначений возможно только в тех случаях, когда такие слова одинаково понимаются обоими участниками переписки. А такое возможно только в том случае, если они находятся в близком общении, благодаря чему между ними налажен высокий уровень взаимодействия, в том числе — определенная общность лексики. После того, как переписка будет изучена, появится представление о том, какие ключевые слова могут быть использованы для индексированного поиска.

Однако после того, как поиск увенчается успехом (будут выявлены сообщения, которые, по мнению исследователя, имеют отношение к проверяемому событию), возникнет необходимость для их надлежащего истолкования, чтобы эти сообщения могли использоваться в качестве доказательства противоправных действий. Рекомендуется предварительно сопоставить сообщения с реальными действиями, совершенными преступниками. Например, в деле Ковалева-Потеробы после сообщений, имеющих, казалось бы, нейтральную направленность, участники преступной группы осуществляли сделки с акциями. Только выстроив достаточно убедительную корреляцию между сообщениями и противоправными действиями, можно предъявить сообщения подозреваемому лицу и предложить дать объяснения относительно их содержания. Эти объяснения могут быть сопоставлены с другими обстоятельствами расследуемого события, с выработанной следователем версией, после чего их истинности может быть дана должная оценка.

Литература

1. Карпов О.В. Проблема регламентации порядка изъятия информации из социальных сетей в российском уголовном процессе / О.В. Карпов // Политика, государство и право. 2016. № 6 (54). С. 30–33.
2. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В.А. Мещеряков. Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. 407 с.
3. Шигуров А.В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации / А.В. Шигуров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 135–140.

References

1. Karpov O.V. Problema reglamentatsii poryadka izyatiya informatsii iz sotsialny`kh setey v rossiyskom ugovolnom protsesse [The Problem of the Regulation of the Procedure for Withdrawal of Information from Social Networks in the Russian Criminal Procedure] / O.V. Karpov // Politika, gosudarstvo i pravo — Politics, State and Law. 2016. № 6 (54). S. 30–33.
2. Mescheryakov V.A. Prestupleniya v sfere kompyuternoy informatsii: osnovy` teorii i praktiki rassledovaniya [Crimes Involving Computer Information: Fundamentals of the Investigation Theory and Practice] / V.A. Mescheryakov. Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta — Voronezh : Publishing house of the Voronezh State University, 2002. 407 s.
3. Shigurov A.V. Problemy` regulirovaniya poryadka provedeniya sledstvenny`kh deystviy, soprovozhdayuschikhsya izyatiem elektronny`kh nositeley informatsii [Problems of the Regulation of the Procedure for Carrying out of Investigative Actions Accompanied by Seizure of Electronic Information Carriers] / A.V. Shigurov // Biblioteka kriminalista. Nauchny`y zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2013. № 5 (10). S. 135–140.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Уточнение концепции пирамиды управления в спорте

Васильев Илья Александрович,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ),

кандидат юридических наук, доцент

i.vasilev@spbu.ru

Цель. Термин «пирамида управления в спорте» исторически используется для обозначения дискурса существования американского и европейского подходов к субординации спортивных организаций. Ядром американской модели являются разновозрастные и разностатусные спортивные лиги, существующие не под юрисдикцией национальных федераций по видам спорта. Европейская модель характеризуется функционированием вертикали уровней спортивных федераций: от международной до региональной. Каждая международная федерация по виду спорта заинтересована выступать в роли «одного окна» для всех соревнований, являясь либо организатором, либо признавая таковые. Проведенное автором исследование направлено на выявление текущего состояния концепции пирамиды, включающей два, как может показаться на первый взгляд, противоположных подхода: европейский и американский. **Методология:** для этого в статье рассматриваются видимые признаки двух названных подходов, а также организация соревнований международной федерацией тенниса в условиях сосуществования с ассоциацией теннисистов-профессионалов и женской теннисной ассоциацией. Автор обращается также и к релевантным источникам российского права, в частности, актам из системы профессиональных соревнований по хоккею. Основным методом является сравнение, дополняемое методами анализа и прогнозирования. **Выводы.** Концепцию пирамиды требуется уточнить, в том числе благодаря сближению с американским подходом к многообразию лиг и вниманию к основам любительского спорта: школьному и студенческому. Протivotояние двух моделей управления спортом на текущей день является не более чем научно-литературной традицией, прежде действительно имевшей под собой практический базис примеров. **Научная и практическая значимость.** Международные спортивные федерации и континентальные спортивные федерации не смогут блокировать появление новых соревнований при помощи своей дисциплинарной власти — спортивной ответственности. Европейская модель будет вынужденно трансформироваться под воздействием перенесенного американского опыта конкуренции организаторов и регуляторов соревнований. Но и в классической европейской модели любительский спорт выступает свободной от пирамидальных отношений сферой, что говорит о возможности эволюции пирамиды. Пример любительского спорта может быть масштабирован на профессиональный в рамках пирамиды.

Ключевые слова: пирамида в спорте, американская модель, европейская модель, спортивные федерации, спортивные соревнования, спортивные регламенты, профессиональные лиги, любительские лиги, школьный спорт, студенческий спорт, большой теннис.

1. Европейская и американская модели в спорте.

Пирамида управления в спорте рассматривается как иерархическая структура, исторически создаваемая международными спортивными федерациями для организации спортивной деятельности на транснациональном и национальном уровнях. Поэтому термин «пирамида» применяется с определенной условностью, в действительности включая не только европейскую модель управления спортом как родоначальника вертикальной субординационной структуры, но и американский подход.

Схематически пирамида, характерная для европейской модели управления спортом, может быть представлена следующим образом: на вершине находится международная федерация (5 уровень), ниже находятся континентальные конфедерации (при наличии таковых, пример — УЕФА, ФИФА Европа и некоторые другие) (4 уровень), еще ступенью ниже — национальные федерации (3 уровень), ниже — региональные федерации (количество и территориальный ареал деятельности которых может зависеть от формы территориальной организации государственной власти) (2 уровень), в основании пирами-

ды расположились местные (муниципальные) спортивные федерации (при наличии), клубы, иные физкультурно-спортивные организации (1 уровень)¹. Некоторые исследователи небесповажно расширяют 1 уровень до спортсменов, тренеров и иных субъектов спорта².

Интерес международных федераций и континентальных конфедераций к доминирующему положению связан как с экономически выгодным статусом правообладателя в мероприятии, так и со стремлением осуществлять единообразное регулирующее воздействие на субъектов спорта. При этом такие федерации могут создавать или поощрять конкурентную среду соревнований, организуемых разными субъектами, сохраняя за собой прерогативу нормотворчества в отношении основных вопросов для проводимых событий: порядок организации соревнования,

¹ The pyramid structure of sport. URL: https://epthinktank.eu/2019/09/23/eu-sports-policy-going-faster-aiming-higher-reaching-further-policy-podcast/pyramide-structure_black_of_sport/ (дата обращения: 13.07.2021).

² Oliveira A. The “pyramid system”. URL: <https://lexsportiva.blog/2019/03/22/the-pyramid-system/> (дата обращения: 13.07.2021).

критерии допуска к соревнованию, обязанности и спортивная ответственность участников. Преследуемая ценность при таком подходе — единообразие доступа к спорту и его развития в глобальном, континентальном масштабе.

Наблюдая за развитием американской модели управления спортом и организации спортивных соревнований, мы можем выделить три основные особенности таковой.

Первая — закрытый принцип формирования профессиональных лиг, когда субъект спорта, которым чаще всего является спортивный клуб, получает приглашение, но при этом должен выполнить определенные критерии для участия в соревновании, организованном лигой. Закрытые лиги не являются членами национальных федераций по видам спорта, и поэтому на них не распространяется соответствующее регулирование — акты пирамиды спортивных федераций. Статус такой лиги оставляет выбор: являться или нет подписантом самого унифицированного международного спортивного регулирования, создаваемого национальным антидопинговым агентством в строгом соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом ВАДА. Данная особенность означает для закрытой лиги право отказа от Запрещенного списка субстанций и методов, используемого ВАДА, и разработку своего собственного реестра недопустимого медицинского и генетического стимулирования результатов спортсменов, участвующих в соревнованиях. Аналогичный выбор осуществляется и в отношении процедур допинг-контроля и расследования антидопинговых нарушений.

Вторая особенность — закрытые спортивные лиги США создаются не в юрисдикции национальных федераций по видам спорта, а значит, не присутствуют в европейской модели пирамиды и на них не распространяется регулирование названных федераций, равно как и международных федераций. Поэтому в США могут появляться конкурирующие лиги в одной и той же области спорта, имеющие уникальное регулирование в отношении участников и соревнований, отличное от соответствующего вида спорта, установленного международной федерацией.

Третья — включение в национальную иерархию спорта лиг, в которых участвуют школьные и студенческие клубы в порядке выстраивания вертикали преемственности любительского и профессионального спорта. Любительские соревнования, проводимые лигами, не предполагают оплату участникам их выступлений, и тем более оплату труда. Для наблюдателя любительские лиги в первую очередь выступают как своеобразное «окно» раскрытия и поиска талантов, появления возможностей развития карьеры впоследствии как профессионала для спортсменов, тренеров. Профессиональные лиги оперируют совершенно иным целеполаганием, к чему мы вернемся позднее на страницах исследования.

Резюмируя отмеченные нюансы, следует сказать о том, что в американской модели сосуществует несколько спортивных право порядков: каждой закрытой лиги и национальной спортивной федерации по виду спорта. Вместе с тем некоторые спортивные юристы считают, что тенденции глобализации и коммерциализации спорта, происходящие в Европе и США, ускоряют сближение европейского и североамериканского подходов к управлению в спорте³. Пожалуй, сделанный более десяти лет назад вывод сегодня находит свое подтверждение, и две модели не являются антагонистами, как может показаться на первый взгляд.

Американский подход, как мы считаем, сегодня оказывает непосредственное воздействие на европейскую пирамиду в двух направлениях: развитие школьного и студенческого спорта в системе национальных спортивных соревнований⁴, а также распространение опыта национальных закрытых лиг на континентальный масштаб (Евролига баскетбола⁵ и Суперлига европейского футбола⁶).

Пример американской модели по функционированию разновозрастных и разностатусных любительских и профессиональных соревнований сегодня представлен и в российской правовой системе, но со своей спецификой целей. В зависимости от преследуемых целей, публичная политика может влиять на построение системы соревнований по видам спорта на национальном уровне. На первом плане в нашей действительности находится оздоровление нации, привитие здорового образа жизни каждому, продвижение спортивных практик как полезной привычки заниматься физической культурой и спортом вне зависимости от текущего социального или профессионального статуса. При этом ознакомление с видом спорта через школьный⁷ и студенческий спорт⁸ в ра-

³ Nafziger J.A.R. A comparison of the European and North American models of sports organization // The International Sports Law Journal. 2008. № 7 (3–4). P. 100–108.

⁴ См., напр., российский опыт: Национальная студенческая футбольная лига. URL: <https://xn--k1admm.xn--p1ai/pages/document>; РФС создаст Единую школьную футбольную лигу. URL: <https://rfs.ru/news/212959> (дата обращения: 13.07.2021).

⁵ EuroLeague Basketball. URL: <https://www.euroleaguebasketball.net/> (дата обращения: 13.07.2021).

⁶ Super League. URL: <https://thesuperleague.com/press.html> (дата обращения: 13.07.2021).

⁷ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 2 п. 31: школьный спорт — часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в общеобразовательных организациях, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях.

⁸ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 2 п. 23.1: студенческий спорт — часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях

курсе формирования своей профессиональной карьеры не табуируется российским законодателем, но и не видится в качестве приоритета публичной политики. Когда мы говорили о встраивании любительского школьно-студенческого спорта в систему национальных соревнований, то это не означает выстраивание жесткой пирамиды от школьного к студенческому, далее к взрослому любительскому спорту и, наконец, к профессиональному спорту. Более реалистичным является параллельное существование различных любительских и профессиональных лиг, но при преобладании саморегулирования в отношении конкретного вида спорта. Приведенное актуально не только для командного спорта. В индивидуальных видах, несмотря на общее правило отсутствия построения по принципу лиг, также представлены регулярные соревнования для школьного, студенческого, любительского и, наконец, профессионального спорта. Поэтому в рассматриваемом признаке американской модели, распространившемся на европейскую систему, различия индивидуального и командного спорта нивелируются.

Причины восприятия на национальном уровне в европейском спорте «цехового», закрытого принципа проведения соревнований могут различаться, но неизменным остается вопрос создания лиг, участие в которых не обусловлено спортивным принципом демонстрируемого результата. В таких организациях названный принцип действует до определенного предела — от начала соревнования и до момента подведения итогов. Худший результат автоматически не влечет потери статуса участника и понижения в уровне соревнования, даже если последнее проводится все той же закрытой лигой. Равно как и для победителей закрытой лиги, находящейся уровнем ниже, не возникает основания повышения в классе. Отчасти это мотивировано целью вторых лиг, представляющих собой соревнования так называемых фарм-клубов, молодежных или юниорских клубов, имеющих корпоративные или договорные отношения с основными клубами. Пример Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) предлагает успешный опыт адаптации закрытой системы соревнований. Многоэлементная система российских профессиональных соревнований⁹ по хоккею КХЛ¹⁰,

высшего образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях.

⁹ Основанных на трудовых отношениях между клубом и хоккеистом. См., напр.: Правовой регламент МХЛ сезонов 2019/2020, 2020/2021. Статья 20. Общие положения. Контракт является двусторонним соглашением об установлении трудовых и иных отношений между Клубом и Хоккеистом, определяющим в соответствии с федеральным законодательством принадлежность спортсмена (Хоккеиста) к физкультурно-спортивной организации (Клубу).

¹⁰ Континентальная хоккейная лига. Спортивный регламент КХЛ, сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021. Статья 8. Состав участников Чемпионата. Состав участников Чемпионата КХЛ предстоящего сезона определяется и

ВХЛ¹¹, МХЛ¹², НМХЛ¹³ использует структуру подготовки игроков с привлечением фарм-клубов, клубов из других лиг, молодежных и юниорских клубов. Отличия в организационном подходе к соревнованиям выражаются в делегировании прав на проведение коммерческой организации (одной организацией в отношении КХЛ и МХЛ), некоммерческой организации (некоммерческого партнерства в отношении ВХЛ) или осуществление таковых Федерацией хоккея России (НМХЛ). Отметим, что российское регулирование деятельности профессиональных лиг полностью укладывается в главный принцип пирамидальности европейской модели. Общероссийская спортивная федерация передает на основе договора принадлежащие ей права организации общероссийских профессиональных соревнований в пользу третьего лица — профессиональной лиги¹⁴. Такая лига вправе проводить и международные профессиональные соревнования, объединяющие российские и иностранные профессиональные клубы. Для этого лиге потребуется выполнить несколько предсказуемых согласований в рамках пирамиды соответствующего вида спорта: «...с согласия общероссийской спортивной федерации, а также с согласия соответствующей международной спортивной федерации, членом которой является соответствующая общероссийская спортивная федерация, или при условии получения

утверждается Советом директоров КХЛ в срок до 31 марта каждого года с учетом выполнения Клубами условий допуска к Чемпионату согласно Регламенту КХЛ, а также параметров оценки Клубов, рассчитанных в соответствии с методикой оценки Клубов. URL: https://www.khl.ru/documents/KHL_sports_regulations_2020.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

¹¹ Высшая хоккейная лига. Регламент Высшей хоккейной лиги — Кубка Шелкового пути (Всероссийского соревнования по хоккею среди мужских команд). Сезон 2020/2021. Статья 12. Состав участников Соревнования 1. Состав участников Соревнования определяется и утверждается Правлением НП «ВХЛ» совместно с ФХР. URL: https://www.vhl.ru/upload/0/0A/0/0B5/0/0B3/0/0BB/0/0B0/0/0BC/0/0B5/0/0BD/0/082/0/092/0/0A5/0/09B/0/009A/0/0A8/0/09F_20_21.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

¹² Молодежная хоккейная лига. Спортивный регламент МХЛ, сезоны 2019/2020, 2020/2021. Статья 11. Состав участников Чемпионата. В Чемпионате принимают участие молодежные команды Клубов КХЛ, а также самостоятельные Клубы МХЛ. Статья 12. Состав участников Соревнования 1. Состав участников Соревнования определяется и утверждается Правлением НП «ВХЛ» совместно с ФХР. URL: <https://mhl.khl.ru/upload/iblock/931/9310de9507c122c132d356d50a9519cc.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

¹³ Национальная молодежная хоккейная лига. Регламент Всероссийского соревнования по хоккею среди юниоров до 21 года «Первенство Национальной молодежной хоккейной лиги» сезона 2020/2021 годов. Статья 11. Состав участников Соревнования. В Соревновании принимают участие молодежные команды Клубов КХЛ, ВХЛ и Самостоятельные Клубы НМХЛ. Состав участников Соревнования утверждается Президентом ФХР по представлению Управления проведения соревнований ФХР на основании заявочных листов и иных документов, представленных Клубами для участия в Соревновании. URL: <https://nmhl.fhr.ru/report/reglamentNMHL2021.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

¹⁴ См.: ч. 1 ст. 19.2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

от соответствующих иностранных спортивных федераций стран, к которым относятся соответствующие иностранные профессиональные спортивные клубы, согласия на участие этих клубов в указанных соревнованиях»¹⁵.

Закрытые профессиональные лиги в американской модели управления исторически ставят своей целью извлечение прибыли из спортивных соревнований и связанных с ними событий, поэтому неотъемлемыми принципами выступают коллективные соглашения по определению выгод для всех сторон (лига, клубы, спортсмены, тренеры), взносы для вступления в лигу, ежегодные перечисления участников, распределение части прибыли лиги между участниками, финансовое выравнивание возможностей участников. Лиги, вне зависимости от их открытого или закрытого статуса, которые проводят соревнования на основании договора с национальной федерацией, также могут создаваться как коммерческие юридические лица, что обуславливает цель получения прибыли от делегированного права организации соревнования. Некоммерческие цели по развитию рынка труда, продвижению вида спорта, расширению его аудитории, удовлетворению запроса болельщиков на зрелищный продукт в условиях закрытых и открытых лиг формально являются вторичными. Значит, четкая черта между американскими и европейскими стандартами спортивных лиг может быть найдена только в критериях участия субъектов: являются ли таковые спортивными или материальными. Спортивные критерии выражаются в значимости достижения определенного результата в соревновании как условия для продолжения спортивной деятельности в соревновании следующего уровня, организуемого в юрисдикции одного из субъектов пирамиды. Материальные критерии являются требованиями допуска и означают необходимость демонстрации участником соревнования соответствия определенным характеристикам, которые организатор соревнования монополистически устанавливает для достижения уставных целей.

Существование спортивных и материальных критериев не следует рассматривать в искусственной параллели. В первом случае субъект спорта, если речь идет о спортивном клубе или иной физкультурно-спортивной организации, должен будет продемонстрировать соответствие требованиям организатора соревнования. Обоснованность выбора таких требований составляет отдельный вопрос изучения: достаточно вспомнить нейтральные статусы для российских спортсменов¹⁶. Основные материальные крите-

рии наиболее разработаны в европейском футболе в форме института лицензирования (организационные, спортивные, правовые, финансовые критерии для клубов) и предзаданы Регламентом УЕФА¹⁷ для национальных федераций футбола в силу пирамиды управления соответствующим. Но когда клуб выходит на уровень соревнований УЕФА, тогда помимо выданной национальной федерацией лицензии¹⁸ потребуется выполнить и особые условия допуска¹⁹: принять на себя определенные обязанности для обеспечения надлежащего уровня организации, безопасности и порядка на соревнованиях, а также для соблюдения спортивной справедливости между участниками. Таким образом, институт лицензирования предполагает выполнение клубами — участниками соревнований УЕФА обязательных параметров: перечисленных пяти критериев и названных условий. При несоответствии хотя бы одному из параметров клуб не допускается до участия в европейских соревнованиях. УЕФА осуществляет и последующий мониторинг выполнения требований Регламента клубами на протяжении соревнования с перспективой открытия дисциплинарного производства и привлечения к спортивной ответственности при нарушении не только на момент подачи заявки, но и на протяжении периода участия клуба в конкретном соревновании. Вполне очевидно, что достижение спортивного результата футбольным клубом в национальном чемпионате не гарантирует участие в соревновании, организованном УЕФА, если не будут выполнены требования лицензирования. В свою очередь, кроме получения лицензии, клуб обязан подтвердить свое соответствие условиям участия в соревнованиях, представленных в Регламенте. Благодаря предложенному примеру мы можем увидеть, что спортивные критерии перехода по результатам одного соревнования (национального) в другое (УЕФА) сохраняют актуальность только при выполнении лицензирования как материальных критериев. Отметим, что зарождавшийся институт лицензирования УЕФА в одном из давних рабочих документов Европейского Союза в 1999 г. представлен как тенденция по объединению американской и европейской

¹⁵ Часть 8 ст. 19.2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

¹⁶ См.: Arbitration CAS 2016/O/4684 Russian Olympic Committee (ROC), Lyukman Adams et al. v. International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 10 October 2016. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4684.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

¹⁷ UEFA Club Licensing and Financial Fair Play Regulations. URL: <https://documents.uefa.com/v/u/MFxeqLNkelkYyh5JSafuhg> (дата обращения: 13.07.2021).

¹⁸ Regulations of the UEFA Champions League. Article 4 Admission criteria and procedure. 4.01 To be eligible to participate in the competition, clubs must: have obtained a licence issued by the competent national body in accordance with the UEFA Club Licensing and Financial Fair Play Regulations and be included in the list of licensing decisions to be submitted by this body to the UEFA administration by the given deadline. URL: <https://documents.uefa.com/r/Regulations-of-the-UEFA-Champions-League-2020/21/Article-4-Admission-criteria-and-procedure-Online> (дата обращения: 13.07.2021).

¹⁹ Regulations of the UEFA Champions League. Article 4 Admission criteria and procedure. URL: <https://documents.uefa.com/r/Regulations-of-the-UEFA-Champions-League-2020/21/Article-4-Admission-criteria-and-procedure-Online> (дата обращения: 13.07.2021).

моделей спорта благодаря дополнению спортивного принципа «техническими и экономическими критериями»²⁰.

Европейская пирамида управления спортом сегодня уже не видится невосприимчивой к заимствованию особенностей американского варианта. Как минимум два существенных признака последнего перенесены в европейскую действительность. При этом цели их имплементации могут объективно различаться: использование некоего решения, института не означает копирование содержания, но в большей степени — только заимствование удачного формата. На примере российского законодательства мы видим признание и соблюдение пирамидальной структуры вне зависимости от факта существования профессиональных лиг и формата их деятельности: какими бы они ни были — закрытыми или открытыми. Организация общероссийских соревнований остается прерогативой только двух субъектов: самой спортивной федерации или, при наличии, профессиональной лиги. При этом любительские лиги не существуют в условиях жесткой нормативной риторики. Во многом комфортность ситуации обусловлена действующим законодательством, в котором отсутствует дефиниция любительского спорта и дается определение только массовому спорту²¹. При отсутствии потребности во включении во всероссийский план официальных спортивных соревнований, который ведется Минспортом России, любая организация может провести мероприятие без претензии на спорт высших достижений²², но открыв доступ к нему участников со всей страны. Для этого инициатору даже не потребуется формализовывать себя как любительскую лигу.

Закрытые лиги, начиная с национальных соревнований, в последнее десятилетие активно претендуют на уровень европейского спорта. Вызов европейской пирамиде спорта обусловлен, как нам кажется, не самим фактом появления закрытых соревнований, в которых спортивный критерий отстает и выбор участ-

ников будет осуществляться не спортивными федерациями. Планируется, что новые соревнования будут регуляторами не только критериев участия, но и всех сопутствующих отношений. Различные коммерческие права, разумеется, выходят на первый план — закрытая лига должна приносить прибыль для распределения между участниками, поддерживая их интерес. Но пример Евролиги по баскетболу указывает на обращение закрытых лиг к вопросам финансового выравнивания возможностей клубов, поддержки их экономической состоятельности, создания стимулов для развития²³. Регуляторный интерес новых соревнований расширяется, и европейские континентальные конфедерации осознают риски неисключительности их нормативно-правовых решений. Возможная утрата монополистического права нормотворчества в отношении широкого круга субъектов спорта не может не вызывать обеспокоенность на международном и континентальном уровнях пирамиды управления спортом в Европе.

Используемый термин «европейская модель» не ограничивается континентальным ареалом применения и имеет статус общего принципа для международных спортивных федераций. Тем не менее специфика пирамиды для конкретного спорта обусловлена не только использованием одной из двух названных моделей управления, но может предопределяться и особенностями развития конкретного вида в плоскости основной своей деятельности — организации соревнований. Для проверки гипотезы обратимся к опыту большого тенниса, имеющего на протяжении не одного десятилетия трехсубъектную систему проведения международных соревнований, которая не сводится только к организации таковых профильной спортивной федерацией.

2. Европейская модель управления спортом и международные соревнования по большому теннису

В большом теннисе наряду с международной федерацией тенниса (International Tennis Federation, ITF)²⁴ организацией международных соревнований осуществляется ассоциацией теннисистов-профессионалов (Association of Tennis Professionals, ATP)²⁵ и женской теннисной ассоциацией (Women's Tennis Association, WTA)²⁶. Две организации исторически объединили спортсменов-профессионалов, которые выступают в расчете на получение материальной

²⁰ The European model of sport. Consultation document of DG X. 1.1.2 A System of Promotion and Relegation. URL: https://www.sportaustria.at/filcadmin/Inhalte/Dokumente/Internationales/EU_European_Model_Sport.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

²¹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 2 п. 4: массовый спорт — часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.07.2021).

²² Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 2 п. 13: спорт высших достижений — часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.07.2021).

²³ См.: Euroleague bylaws. APPENDIX II Euroleague financial stability and fair play regulations. URL: <https://www.euroleague.net/rs/arly7cmx6hsh55up/84bd1f8d-134d-42a0-a8ee-cd-688d29aaa2/282/filename/2020-21-euroleague-bylaws-linked.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

²⁴ International Tennis Federation. URL: <https://www.itftennis.com> (дата обращения: 13.07.2021).

²⁵ Association of Tennis Professionals. URL: <https://www.atptour.com> (дата обращения: 13.07.2021).

²⁶ Women's Tennis Association. URL: <https://www.wtatennis.com> (дата обращения: 13.07.2021).

выгоды от участия в соревнованиях. Каждый из трех названных организаторов ежегодно проводит свои соревнования, не пересекающиеся по графику, поскольку международная федерация признает деятельность двух визави. При этом ITF по-прежнему является руководящим органом в международном масштабе для данного вида спорта²⁷.

Существующая в международной федерации тенниса пирамида управления является классической. Членами федерации²⁸ выступают региональные теннисные ассоциации, являющиеся территориальными конфедерациями²⁹, и национальные теннисные ассоциации (для категории «В» членства — организации, существующие в независимых странах или на независимых территориях, которые являются государствами — членами Организации Объединенных Наций или членами Национального олимпийского комитета)³⁰. ITF реализует права регулятора в отношении любительского и профессионального спорта, определяя, какие соревнования являются международными³¹, и требования допуска для участия³², каковы обязанности спортсмена и конкретное недопустимое поведение, влекущее спортивную ответственность³³.

В международном масштабе три названных организатора соревнований по любительскому или профессиональному теннису не конкурируют между со-

бой. В конституции³⁴ ITF перечисляются командные соревнования, которые организованы федерацией³⁵, и индивидуальные соревнования, являющиеся официальными или признаваемыми³⁶. В их число включены и некоторые соревнования, проводимые двумя ассоциациями теннисистов-профессионалов. Обратим внимание на два аспекта для появления международных соревнований, заложенные в конституцию.

Во-первых, в положениях конституции закреплено полномочие федерации тенниса по признанию международных командных соревнований на конкретный период или ежегодно³⁷. Но не будем торопиться с выводом о возможности организации соревнования любым третьим лицом и последующего представления в ITF для признания. Нормы конституции называют правомочными организаторами только находящихся в пирамиде субъектов — континентальные конфедерации и национальные федерации³⁸. После признания соревнования порядок его проведения ожидаемо должен соответствовать регулированию международной федерации тенниса³⁹. Отношения членства определяют закрытый характер командной соревновательной модели. Любое мероприятие, претендующее на статус международного командного соревнования, может быть заявлено только членами ITF и включено в перечень исключительно по согласованию с федерацией. Частная инициатива имеет

²⁷ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as international tennis federation. IV. The objects and purposes for which the Company is established are to: (b) perform the functions of the world governing body for the sport of Tennis. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

²⁸ Мы не будем упоминать ассоциируемых членов, поскольку таковые не являются ни спортивными федерациями, ни конфедерациями, выступая в роли организации, продвигающей большой теннис на национальном уровне.

²⁹ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 7. REGIONAL ASSOCIATIONS (a) Regional Associations which have been in existence for at least three years may apply for affiliation to the Company. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³⁰ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. (B) Class B members (a) Class B Members are: (i) National Tennis Associations or corresponding organisations of independent countries or territories that are member states of the United Nations or members of their National Olympic Committee and which, in the opinion of the Council, are sufficiently developed in tennis matters to warrant Class B Membership. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³¹ Men's ITF world tennis tour rules & regulations 2021. I. Purpose and applicability. B. Classification of Men's Tournaments. URL: <https://www.itftennis.com/media/4943/first-amended-itf-world-tennis-tour-regulations-april-2021.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³² Men's ITF world tennis tour rules & regulations 2021. III. Men's itf world tennis tour tournaments. A. Player Eligibility. URL: <https://www.itftennis.com/media/4943/first-amended-itf-world-tennis-tour-regulations-april-2021.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³³ Code of conduct men's and women's ITF world tennis tour 2021. URL: <https://www.itftennis.com/media/5041/2021-wtt-code-of-conduct.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³⁴ Учредительный документ данной международной спортивной федерации, аналогичный уставам.

³⁵ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. The competitions 2.1 Team competitions (a) The following are the Official Team Competitions of the International Tennis Federation. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³⁶ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. The competitions 2.2 Individual competitions (1) The following shall be classed as "Official Tennis Championships" and "Recognised Tennis Championships" of the International Tennis Federation. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³⁷ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. The competitions 2.1 Team competitions (e) International Team Competitions may be officially recognised by the ITF on an annual or permanent basis and be known as "Official Team Competition Recognised by ITF". URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³⁸ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. The competitions 2.1 Team competitions (f) Applications for recognition shall be submitted by the Association or Regional Association concerned in accordance with Article 17. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

³⁹ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. The competitions 2.1 TEAM COMPETITIONS (g) Members must comply with any Regulations adopted pursuant to Article 22(c)(2). such Regulations shall set out a process for sanctioning International Team Competitions (which shall include but not be limited to Official Team Competitions organised, managed or recognised by the ITF, as referred to above). URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

перспективу только при ее оформлении через пирамидальную структуру — национальную федерацию или континентальную конфедерацию как соревнование последних.

Во-вторых, индивидуальные официальные международные соревнования по теннису организуются некоторыми национальными федерациями или их членами. Такой организатор обязан вносить 1% от своих валовых призовых денег в пользу ITF до соревнования⁴⁰, которое должно проводиться в соответствии с регулированием международной федерации⁴¹. Идентичное требование, но с пониженным размером взноса, установлено конституцией и для признаваемых международных соревнований⁴², организаторами которых выступают национальные федерации или их члены. Обязательные взносы заставляют задуматься о цели проведения мероприятий и перспективах участия в них только спортсменов-любителей — организатору потребуется извлечь прибыль из события для компенсации отчисления в пользу ITF. Для третьих лиц, не являющихся членами национальных федераций, по-прежнему сохраняется только пирамидальное «окно»: инициативно предложить свое соревнование национальной федерации, для последующей организации такового под ее эгидой, или вступить в члены федерации.

Представленное в конституции ITF регулирование порядка включения соревнований в международный пул ожидаемо оставляет за федерацией последнее слово. Континентальные конфедерации, национальные федерации и их члены могут предложить соревнование, но таковое должно соответствовать стандарту, т.е. нормативно-правовым предписаниям международной федерации⁴³. При этом ITF сама наделила

себя правом, а не обязанностью по сколь-нибудь регулярному обновлению реестра командных и индивидуальных международных соревнований: когда и какое событие пополнит международную пул — сфера усмотрения федерации. Для внешних по отношению к пирамиде управления теннисом организаторов соревнований остается дилемма: либо не признавать соревнование международным под эгидой или с признанием ITF, или отдать таковое национальной федерации, конфедерации под ее эгиду. В последнем случае, правда, необходимо обратить внимание на гибкость понятий. Заявляя соревнование в пул международных, перечисленные члены пирамиды не обязаны являться единоличными организаторами — конституция не содержит к тому жесткого требования. Как следствие, актуальна и формула соорганизации соревнования, когда национальная федерация или конфедерация выступают одним из субъектов, отвечающим за проведение турнира. Пирамидальная структура при таком подходе не изменит своего содержания.

Отношения членства для континентальных конфедераций и национальных федераций неизбежно означает распространение на организуемые или соорганизуемые ими соревнования нормативно-правовой базы ITF⁴⁴. Но две ассоциации теннисистов-профессионалов проводят и собственные турниры, на которые не распространяется регулирование федерации⁴⁵, за исключением антидопингового⁴⁶. В качестве примера обратимся к женской теннисной ассоциации. Регуляторная функция в отношении организуемых соревнований повторяет в основных чертах ITF: порядок проведения соревнований⁴⁷, требования для допуска участников⁴⁸, установление обязанностей участников⁴⁹, определение неприемлемого

⁴⁰ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. THE COMPETITIONS 2.1 INDIVIDUAL COMPETITIONS (i) Associations or members of Associations staging any Official Tennis Championships shall each make a payment of 1% of their gross prize money to the ITF on each occasion when the Championships are held. In all cases the necessary fee shall be forwarded to the ITF before the event is held. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

⁴¹ The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. The competitions 2.1 Individual competitions (iv) Official Tennis Championships shall follow the policies of the ITF. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

⁴² The Constitution of ITF Limited 2021 Trading as International tennis federation. 2. The competitions 2.1 Individual competitions (b) Recognised Tennis Championships of the International Tennis Federation. (i) Associations or Association members staging any Recognised Tennis Championships shall each make a payment of 0.5% of their gross prize money to the ITF on each occasion when the Championships are held. In all cases the necessary fee shall be forwarded to the ITF before the event is held. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

⁴³ Соответствовать Men's and women's itf world tennis tour regulations 2021 или аналогичному акту международной федерации для других видов соревнований. URL: <https://www.itftennis.com/media/2431/the-constitution-of-the-itf-2021-english.pdf>

www.itftennis.com/en/about-us/governance/rules-and-regulations/?type=tour-regulations (дата обращения: 13.07.2021).

⁴⁴ База документов ITF. URL: <https://www.itftennis.com/en/about-us/governance/rules-and-regulations/?type=rules> (дата обращения: 13.07.2021).

⁴⁵ См., напр.: WTA 2021 Official Rulebook. III. Tournament entry, tournament acceptance, and wild cards A. Tournament entry 1. General. c. Player Entry and Commitment to Rules Any player who enters or participates in any WTA Tournament consents and agrees to the following: i. Compliance with Rules Each player must comply with and is bound by all of the provisions of the Rulebook and the WTA By-Laws, including but not limited to all amendments thereto. URL: <https://photoresources.wtatennis.com/wta/document/2021/03/08/d6d2c650-e3b4-42e7-ab2b-e539d4586033/2021Rulebook.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

⁴⁶ The Tennis Anti-Doping Programme. URL: <https://antidoping.itftennis.com/antidoping/rules/tadp-overview.aspx> (дата обращения: 13.07.2021).

⁴⁷ Напр., регламент WTA 2021 Official Rulebook.

⁴⁸ WTA 2021 Official Rulebook. III. Tournament entry, tournament acceptance, and wild cards. X. Age eligibility and player development. URL: <https://photoresources.wtatennis.com/wta/document/2021/03/08/d6d2c650-e3b4-42e7-ab2b-e539d4586033/2021Rulebook.pdf>

⁴⁹ WTA 2021 Official Rulebook. VII. Player responsibilities/on-court rules and procedures. URL: <https://photoresources.wtatennis.com/wta/document/2021/03/08/d6d2c650-e3b4-42e7-ab2b-e539d4586033/2021Rulebook.pdf>

поведения и корреспондирующей спортивной ответственности⁵⁰.

Зеркальность регулирования не означает исчерпывающее копирование двумя ассоциациями норм международной федерации тенниса. Вместе с тем определенные решения ИТФ в отношении критериев допуска, оснований спортивной ответственности неизбежно воспроизводятся организаторами на регламентном уровне. Существование международной федерации и двух ассоциаций спортсменов-профессионалов на сегодняшний день обрамляется отношениями сотрудничества, взаимного признания, не исключая компетенций регуляторов и правоприменителей. Так, женская теннисная ассоциация сохраняет за собой право распространения на соревнования санкций, примененных к субъектам тенниса другими организаторами — например, ИТФ⁵¹. В мировом теннисе пока что отсутствует ситуация так называемых «break out leagues», т.е. организаторов международных соревнований не в юрисдикции международной федерации⁵². Поэтому и пример большого тенниса показателен только отчасти — две ассоциации профессиональных спортсменов существуют за пределами пирамиды управления, но ряд проводимых ими спортивных мероприятий признаются ИТФ в интересах собственной деятельности. Сопряжение графиков проведения соревнований нам представляется начальным пререквизитом к отсутствию конфликтов между федерацией и организаторами. В теннисе таковой выдержан. При ином развитии событий необходимо помнить, что защита пирамиды через институт спортивной ответственности — применения к субъектам санкций, особенно высокопорядковых, как отстранение или дисквалификация, за участие во внешних соревнованиях — является рискованным способом для тех международных федераций, которые осуществляют свою деятельность (проводят соревнования) на территории Европейского Союза⁵³ или зарегистрированы в государстве — участни-

ке Европейской конвенции о защите прав и основных свобод⁵⁴.

Заключение

Необходимость переосмысления концепта пирамиды управления в спорте можно обсуждать с разных точек зрения. Самое категоричное суждение, которому суждено появиться в текущем пятилетии, заключается в отрицании различий американской и европейской моделей и объединении их в глобальный подход, неотъемлемо обладающий спортивно-видовыми, территориальными и некоторыми иными особенностями. Существование субъектов спорта вне юрисдикции уровней пирамиды будет умножаться не только в европейском измерении. На сегодняшний день мы не пойдем настолько радикальным путем и не станем отрицать существование американской и европейской моделей управления в спорте. В то же время заметим, что противопоставление моделей не является константой и сегодня можно и следует задуматься: насколько необходимо в дальнейшем постулировать их дуализм?

Американская концепция содержательно включает правильные элементы пирамиды развития национального спорта, развивающиеся исторически автономно от международной федеративной системы. Система в такой концепции объективно отличается от европейской, включающей разноуровневые федерации. Но «отличается» не означает отрицательную оценку. Представляется, что цели в американской пирамиде читаются иначе, чем в европейской: коммерциализация спортивных мероприятий как развитие рынка труда, создание условий для раскрытия интереса к спорту в подростковом возрасте, последующей профессиональной ориентации на развитие в том или ином статусе (спортсмен, тренер), расширение аудитории спортивного резерва, привлечение зрительского интереса вариативностью спортивных событий. Поэтому структура объединяет в преемственную вертикаль организаторов соревнований и лиги, являющихся единомышленниками в названных вопросах. Другие лиги вправе выбрать свой вариант целей существования и коллаборации: конкуренция за зрителя, инвестора, спонсора, рекламодателя, спортсмена и тренера поощряется естественным образом. Не случайно именно гарантии экономической конкуренции выступают в качестве одного из ключевых тезисов расшатывания пирамиды на территории Европейского Союза⁵⁵. Доминирующая роль национальных федераций как драйверов развития видов спорта на конкретной территории при выделенном подходе есте-

42e7-ab2b-e539d4586033/2021Rulebook.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

⁵⁰ WTA 2021 Official Rulebook. XVII. Code of conduct. d. rules and penalties — players. URL: <https://photoresources.wtatennis.com/wta/document/2021/03/08/d6d2c650-e3b4-42e7-ab2b-e539d4586033/2021Rulebook.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

⁵¹ WTA 2021 Official Rulebook. Code of conduct section xvii — code of conduct. 3. Reciprocity a. Sanctions by Other Tennis Organizations. URL: <https://photoresources.wtatennis.com/wta/document/2021/03/08/d6d2c650-e3b4-42e7-ab2b-e539d4586033/2021Rulebook.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

⁵² См. подробную историю о «внешних» по отношению к международному союзу велосипедистов: Freeburn L. A breakaway league in professional cycling: issues for the governance and organisation of the sport // *The International Sports Law Journal*. 2013. Vol. 13. P. 193–210.

⁵³ См. разбор известного кейса с участием международной федерации конькобежного спорта: Agafonova R. International Skating Union versus European Commission: Is the European sports model under threat? // *The International Sports Law Journal*. 2019. Vol. 19. P. 87–101.

⁵⁴ См.: Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn // *The International Sports Law Journal*. URL: <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00163-6> (дата обращения: 13.07.2021).

⁵⁵ См.: Kornbeck J. What can sports governing bodies do to comply with EU antitrust rules while maintaining territorial exclusivity? // *The International Sports Law Journal*. 2020. Vol. 20. P. 203–226.

ственным образом снижается, но не элиминируется: продвигая собственное видение любительского и профессионального спорта, можно и нужно искать своих интересантов для участия в классической пирамиде.

Европейский вариант пирамиды, выстроенный вокруг исторически сложившейся субординации федераций по видам спорта, на текущий момент не кажется неприкасаемым благодаря нескольким факторам: успешное функционирование баскетбольной Евролиги⁵⁶, решения европейских судебных инстанций по спору с участием международного союза конькобежцев (International Skating Union, ISU)⁵⁷ и, наконец, спор, продолжающийся вокруг проекта Суперлиги европейского футбола⁵⁸. Конъюнктура на европей-

ском континентальном уровне в популярных видах спорта развивается, и пирамидально-регуляторные скрепы (имеющие последний аргумент — спортивную ответственность) уже не выступают сдерживающим фактором. В национальном элементе пирамиды, как мы заметили на примере российского законодательства, такие тенденции пока не проявляются. Система управления профессиональным спортом общероссийскими федерациями дословно повторяет соответствующий принцип европейской модели. Любительский спорт формально остается вне пирамидальной структуры, несмотря на миссию его развития соответствующими национальными и международными федерациями. Пример может быть масштабирован на континентальный и даже выше уровень: создание любительской лиги или соревнования, когда у многих международных федераций нет дефиниции и критериев любительского и профессионального спорта⁵⁹, такие регуляторы при помощи спортивной ответственности помешать не смогут. Классической европейской пирамиде придется эволюционировать сообразно сегодняшним реалиям и более масштабным требованиям конкуренции в обозримом будущем.

⁵⁶ См. предысторию баскетбольной Евролиги: Alexander Engelhard, Luka Milanovic. An Overview Of The Dispute Between FIBA & EuroLeague — Is There An End In Sight? URL: https://www.lawinsport.com/topics/item/an-overview-of-the-dispute-between-fiba-euroleague-is-there-an-end-in-sight?category_id=115 (дата обращения: 13.07.2021).

⁵⁷ Judgment of the General Court (Fourth Chamber, Extended Composition) of 16 December 2020. URL: International Skating Union v European Commission. [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62018TJ0093; udgment of the General Court of 16 December 2020 — International Skating Union v Commission](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62018TJ0093; udgment%20of%20the%20General%20Court%20of%2016%20December%2020%20-%20International%20Skating%20Union%20v%20Commission). URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=26B69167F146B575D424613774C2F6F4?text=&docid=238098&pageIndex=0&d oclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=1159950> (дата обращения: 13.07.2021).

⁵⁸ Суперлига в суде ЕС обвинила УЕФА в нарушении закона о конкуренции. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/430907-superliga-v-sude-es-obvinila-uefa-v-narushenii-zakona-o-konkurencii> (дата обращения: 13.07.2021).

⁵⁹ В футболе, например, существует только разграничение профессионального и любительского статусов спортсменов, но не профессионального и любительского спорта. См.: Regulations on the Status and Transfer of Players January 2021 Edition, Art. 2 Status of players: amateur and professional players. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/e7a6c0381ba30235/original/g1ohngu7qdbxyo7kc38e-pdf.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

References

1. Agafonova, R. International Skating Union versus European Commission: Is the European sports model under threat? / R. Agafonova // The International Sports Law Journal. 2019. Vol. 19. P. 87–101.
2. Freeburn L. A breakaway league in professional cycling: issues for the governance and organisation of the sport / L. Freeburn // The International Sports Law Journal. 2013. Vol. 13. P. 193–210.
3. Kornbeck, J. What can sports governing bodies do to comply with EU antitrust rules while maintaining territorial exclusivity? / J. Kornbeck // The International Sports Law Journal. 2020. Vol. 20. P. 203–226.
4. Nafziger, J.A.R. A comparison of the European and North American models of sports organization / J.A.R. Nafziger // The International Sports Law Journal. 2008. Vol. 7. Iss. 3–4. P. 100–108.

References

1. Agafonova R. International Skating Union Versus European Commission: Is the European Sports Model under Threat? / R. Agafonova // The International Sports Law Journal. 2019. Vol. 19. S. 87–101.
2. Freeburn L. A Breakaway League in Professional Cycling: Issues for the Governance and Organisation of the Sport / L. Freeburn // The International Sports Law Journal. 2013. Vol. 13. S. 193–210.
3. Kornbeck J. What Can Sports Governing Bodies do to Comply with EU Antitrust Rules while Maintaining Territorial Exclusivity? / J. Kornbeck // The International Sports Law Journal. 2020. Vol. 20. S. 203–226.
4. Nafziger J.A.R. A Comparison of the European and North American Models of Sports Organization / J.A.R. Nafziger // The International Sports Law Journal. 2008. Vol. 7. Iss. 3–4. S. 100–108.

The Efficiency of Private and Public Educational Institutions in the System of General, Professional and Higher Education

Oleg I. Cherdakov, Vice Rector for Research and Innovations of the International Law Institute, LL.D., Professor

Abstract. The article deals with the unequal position of private educational organizations in the process of conducting various kinds of monitoring procedures due to the difficult to implement criteria for assessing the effectiveness of their activities. A solution to this problem is proposed.

Purpose. Discussion of the effectiveness of private and public educational organizations in the preparation of students in the system of general, professional and higher education.

Methodology: In the process of research, general scientific methods were used: analysis; synthesis; generalizations that made it possible to identify the specifics of the activities of private and public educational organizations in the system of general, professional and higher education, systematize the accumulated knowledge, and form a scientific position.

Conclusions. In modern realities, it is necessary to change the existing approach to assessing the effectiveness of training in the private education system, taking into account personnel needs in the spheres of the economy using new technologies. It is proposed to establish basic criteria for assessing the quality of training of trainees, using two groups of indicators: generalized and partial indicators reflecting the level of quality and effectiveness. They will reveal the content of the main and auxiliary processes.

Scientific and practical relevance. The article is aimed at changing the attitude to the private educational sector, the existing educational paradigm in the field of training students in order to update the traditional scheme for monitoring the quality of knowledge and assessing the effectiveness of educational organizations.

Keywords: educational activities, private educational organization, effectiveness of educational activities, general education system, vocational education system, higher education system, monitoring.

Digitalization of Legal Education as a Tool of Raising Competitiveness of a Higher Educational Institution

Tatyana A. Trofimova, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Philosophy), Associate Professor

Yulia A. Lozina, Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

Igor B. Bantyukov, Deputy Head of the Department of Weapons Training of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Law)

Purpose. The problem of identifying the role of digitalization in the system of education and training of legal personnel is posed due to the fact that distance learning has received an ambiguous assessment among service providers and service recipients of the final product. In addition, the transition to innovative training sets the task for the teaching staff of an educational organization not only to switch to online training, but also to maintain high-quality training of specialists for the employer. In this regard, an attempt is made to identify some of the reasons and conditions that contribute to improving the quality of education in the conditions of digitalization, on which the competitiveness of the university directly depends.

Methodology: the methodology of the article is based on the study of normative documents and analytical materials, statistical data devoted to the study of digitalization of education, digital competencies in professional education are analyzed. The positive and negative aspects of the transition of the learning process to the online mode are revealed by the method of logical and semantic modeling.

Conclusions. Based on the analysis, the problems are identified, the solution of which has a promising effect on the quality of educational services and increasing the competitiveness of the university.

Scientific and practical relevance. The article is aimed at researching and understanding some of the problems facing educational organizations of higher legal education in the context of digitalization; their identification, analysis of the causes and conditions of occurrence will partially contribute to the development and improvement of rule-making and law enforcement of interactive technologies in the educational environment, will improve the quality of education and affect the competitiveness of the university.

Keywords: digital educational environment, digital technologies, digital competencies, professional legal education.

On the Improvement of the Process of Certification of Higher Scientific Personnel in the Republic of Belarus

Gennadiy N. Mukhin, LL.D., Professor

Purpose. Consider the problems associated with the certification process of higher scientific personnel in the Republic of Belarus, find out the reasons for the emergence of such problems, give recommendations for improving the process under consideration. Consider the debatable issues of the examination of dissertations at the final stage.

Methodology: dialectics, deduction, analysis, synthesis, system research method. **Conclusions.** The author comes to the conclusion that it is necessary to eliminate the duplication of the functions of the advice on protection by the expert council and to repeat the remarks already made. At the final stage of the examination, it is important to establish that the provisions submitted to the defense contain the specific results of the research already carried out, and are not reduced to a description of methods of cognition that are not distinguished by novelty and general theoretical reasoning. **Scientific and practical relevance.** The conducted research can be useful for undergraduates, graduate students, adjuncts, applicants and scientists, as well as everyone who is not indifferent to the fate of legal education, including the development of legal science.

Keywords: certification, science, dissertation, scientific personnel, dissertation defense, expert council, dissertation council, dissertation topic, applicant, scientific work, novelty of research.

Debatable Theoretical and Legal Approaches to the Interpretation of the International Construction Contract

Alexandra A. Kalgina, Associate Professor, PhD (Law), Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo Branch), Head of the Civil and Arbitration Procedure Department

Purpose. The article is devoted to the consideration of debatable theoretical issues of comparative legal research, reflecting the legislative requirements of civil law norms imposed on the characteristics of an international construction contract.

Methodology: when writing the article, the dialectical method of cognition of phenomena and processes in law was used. In addition, the following were used: the logical method (when presenting all the material, forming conclusions); the method of comparative jurisprudence; the method of referring to the conclusions of the institutional civil law theory of contract law. **Conclusions.** The author draws attention to the fact that the international construction contract is objectively recognized as one of the most complex types of foreign economic transactions both from the point of view of the structure of the contract, the composition of participants in these legal relations, and from the point of view of its execution. The article emphasizes that currently there is no doctrinal and legally fixed definition of the concept of an international construction contract, not only in Russia, but also in a number of foreign countries. The position is justified, according to which, despite the fact that this type of contract is of great importance for international commercial turnover, it has not received proper regulation at the level of international conventions. The author comes to the conclusion: the characteristics of the contract under study confirm the great importance of the construction industry for society and the state, and also emphasize the importance of creating appropriate mechanisms for regulating these civil law relations at the state level. **Scientific and practical relevance.** Analytical information and the conclusions presented can be of scientific interest for teachers and university teachers, business entrepreneurs, legal practitioners accompanying business transactions of an international nature, as well as for law students.

Keywords: foreign economic transactions, commercial turnover, international contract, construction contract, cross-border, civil legislation.

Falsification of Financial Accounting and Reporting Documents of a Financial Institution (Art. 172.1 of the Criminal Code): Why Has the Regulatory Provision Failed?

Viktor I. Gladkikh, Chief Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. In the current criminal legislation, which is characterized by constant reforms, there are a large number of norms that are not in sufficient demand or are not at all in demand by law enforcement practice. The reasons for this phenomenon, in the author's opinion, are either constructive imperfection of such norms, or unjustified criminalization of acts, the responsibility for the commission of which is provided for by such norms. Such norms with good reason include Art. 172.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which no more than two or three people are convicted annually. In this regard, the study was aimed at studying the theoretical and law enforcement aspects of judicial and investigative practice in cases of falsification of financial accounting and reporting documents of a financial organization, in particular, the features of the corpus delicti of the crime in question, the problem of differentiating it from related structures, the reasons for the lack of demand for Art. 172.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and possible ways of its improvement.

Methodology: dialectics, doctrinal and legal interpretation, comparative analysis, study of forensic practice.

Conclusions. The considered criminal law norm does not work for reasons of insufficient conditionality of its criminalization, constructive imperfection, blanket disposition, the presence of competing compositions, lack of methods for detecting and investigating crimes of this kind, low qualifications and professionalism of law enforcement officers. One of the options for solving this problem is the decriminalization of Art. 172.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Scientific and practical relevance. The results obtained in the course of the study can be used for further development of the theory of criminal law, in law enforcement practice in cases of responsibility for crimes in the field of economic activity, lawmaking.

Keywords: financial documents, financial statements, falsification, criminal liability, problems of law enforcement, improvement of legislation.

Critical Mass in Criminology

Gennadiy V. Dashkov, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. To correct the existing undesirable cyclicality in the development of criminology through the capabilities of the natural-scientific institution of critical mass. **Methodology:** dialectics; deduction; induction; analysis; synthesis; comparative-legal and formal-logical methods. **Conclusions.** 1. Cycles of rising and fall in criminological science replace each other too intensively in the absence of objective reasons; 2. The role of a subjective (personal) factor in the mechanism of change of cycles of development of criminological science seems overestimated, without sufficient grounds for that, including proper staffing, without proper consideration of strategic changes of criminological situation in the country; 3. A relatively stable, less dependent on random and other similar factors, upward development of criminological science can be ensured through a kind of implementation in such an institution as critical mass, common in physics and some other, remote from the law, sciences. **Scientific and practical relevance.** Providing through critical mass on ascending way, without excessive jumps to the right or the left, up or down, development of Russian criminological science.

Keywords: science, criminology, teaching, cycles, law enforcement, critical mass, creative punishment, social order, institutional mechanism, eradication of the causes of crime.

Study of Electronic Correspondence through Indexing

Aleksandr I. Sotov, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU), PhD (Law)

Purpose. Today an electronic correspondence substitut drastically interpersonal communication. A huge amount of information transmitted from person to person via e-mail or various messengers. Actually these instruments broadly used by criminal elements, whose communication has also increasingly moved into the digital sphere. This means that it is in electronic correspondence that contains the main body of evidentiary information. Modern software tools allow to copy effectively correspondence, but this is only part — it is necessary to index that to identify relevant information. This is the main task of the investigator when working with a large array of electronic correspondence. His main challenge is the correct determining of keywords. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, comparative jurisprudence. **Conclusions.** First, the best situation is when electronic correspondence is unloaded from an unlocked device. It can be unlocked with the support of the device owner, with his google account or by a duplicate SIM card. In a problem situation, special equipment can be used to unlock device, or it can be applied to the help of the manufacturer of the mobile device. Secondly, the tools used for indexing make could identify the context not only in text, but also in graphic and other files that can be sent via messenger. Thirdly, the investigator, grounding on the available information, must put forward factually based versions regarding significant keywords. They can be supported both by the testimony of the suspect himself, and by comprehensive study of his personality and the circumstances of the case. **Scientific and practical relevance.** The research focused to improve investigator's activity to search for criminally significant information in electronic correspondence.

Keywords: e-mail, e-messenge, messenger, key words, personal study, password, allegorical expressions, evidence research, indexing.

Specification of the Management Pyramid Concept in Sports

Ilya A. Vasilyev, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint Petersburg State University (SPbSU), PhD (Law), Associate Professor

Purpose. The term "pyramid structure of sport" has historically been used to refer to the discourse on the existence of American and European approaches to the subordination of sports organizations. The core of the American model is sports leagues of different ages and status that do not exist under the jurisdiction of national sports federations. The European model is characterized by the functioning of the vertical of the levels of sports federations: from international to regional. Each international sports federation is interested in acting as a "one window shop" for all competitions, being either the organizer or recognizing them. The research carried out by the author is aimed at identifying the current state of the pyramid concept, which includes two, as it may seem at first glance, opposite approaches: European and American. **Methodology:** for this, the article examines the visible signs of the two named approaches, as well as the organization of competitions by the International Tennis Federation in coexistence with the Association of Professional Tennis Players and the Women's Tennis Association. The author also refers to relevant sources of Russian law, including acts from the system of professional ice hockey competitions. The main method is comparison, supplemented by methods of analysis and forecasting. **Conclusions.** The concept of the pyramid needs to be clarified, in part, due to the convergence with the American approach to the diversity of leagues and attention to the basics of amateur sports: school and college. The confrontation between the two models of sports management today is nothing more than a scientific and literary tradition, which previously really had a practical basis of examples. **Scientific and practical relevance.** International sports federations and continental sports federations will not be able to block the emergence of new competitions through their disciplinary authority — sports responsibility. The European model will be forced to transform under the influence of the transferred American experience of competition among the organizers and regulators of the competition. But even in the classical European model, amateur sports acts as a sphere free from pyramidal relations, which indicates the possibility of pyramid evolution. An example of an amateur sports can be scaled up to a professional one within the pyramid.

Keywords: sports pyramid, American model, European model, sports federations, sports competitions, sports regulations, professional leagues, amateur leagues, school sports, student sports, tennis.